

Король

Олланд

Соколов Иван

Иван Евгеньевич Соколов

Король Олланд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70290730

SelfPub; 2024

Аннотация

Жил сверхчеловек, готовый пойти на что угодно ради власти. Но удержать её не сумел, был свергнут и изгнан из родины. В тот же день когда Олланд был свергнут, далеко на севере, хитрый трикстер Коленен присоединился к отряду налётчиков, отправляющихся на юг...

Иван Соколов

Король Олланд

Пролог

Что победило – то и добро,

Что торжествует – то и справедливость.

Современная русская поговорка.

Зло проиграло, но отнюдь не добро оказалось победителем. Власть нейтралитета, когда и добро, и зло становятся игрушками для тех, кто использует их не давая свободы ни свету, ни тьме. В прочем Альвенил, ослабленный после войны, остановил свои непобедимые, но потрёпанные армии. Он занялся интригами, дёрганьем за ниточки, но в целом особо ходу истории не мешал, если конечно, история шла в нужном ему направлении. Потому мелкие региональные злодеи могли спокойно заниматься всякими злодействами – вроде войн друг с другом за клочок земли или золотую корону какого ни-будь Ваготала, как правило состоявшую из отличной, окрашенной меди. Их союзники, как правило без какого либо участия Альвенила, сами решали проблемы после достижения своих целей, избавляясь от лидеров вроде Чёрного Магера, или нового, молодого, очень перспективного тирана – Олланда Кровавого.

. . .

Дрожащими руками Волгн налил в бокал какую то мутно зелёную жидкость. Выпил залпом, эффект наступил тут же: руки перестали предательски дрожать, страх отступил.

Волгну было около тридцати, но выглядел он где-то на сорок. Внешность у него была обычная для Ваготальца: Густые, чёрные брови и волосы, в которые предательски пробрались, пусть ещё немногочисленные, седые волосы. Прямые черты лица, кривой нос, квадратная челюсть. Все это было в многочисленных шрамах: старых и свежих, глубоких и лёгких, от самого разного оружия, из самых разных битв. Волгну оставалось жить несколько месяцев, и он этого не знал.

-Значит либо Олланд умрет, либо мы – медленно произнес Волгн.

-Не мы, а ты – поправил Волгна Расчленитель. – Тебе очень повезло что я оказался тут проездом. Расскажи поподробнее об этом фрукте. Я так понял, Олланд это вроде местного Чёрного Магера? – Расчленитель развалился на кресле. Ему на вид было шестнадцать-семнадцать: маньяк навсегда остался в этом возрасте после очень жестокой и болезненной метаморфозы. На фоне белой кожи и не менее белоснежных бровей, ресниц, волос, немного пугающе смотрелись ярко красные зрачки его глаз. Стройный, быстрый, наглый, он страдал из за того что уже давно не встречал до-

стойных врагов. Жить ему оставалось недели полторы, но он даже не догадывался об этом.

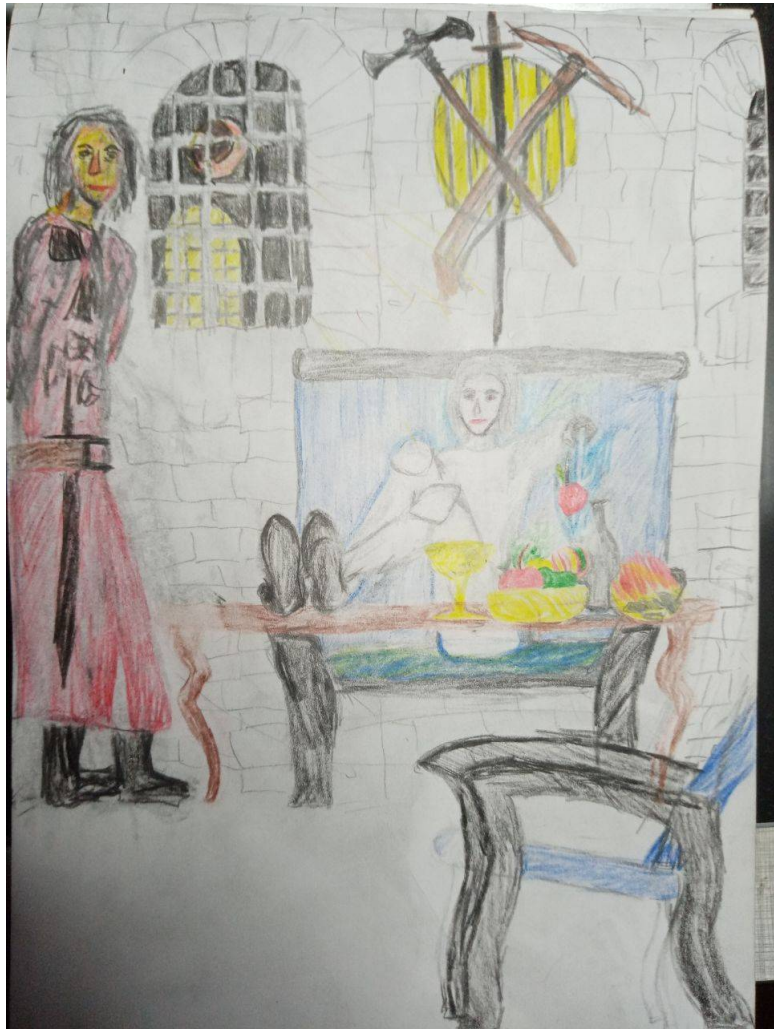
– Ну я вроде все уже рассказал. Олланду девятнадцать... Умён, горяч, импульсивен, жесток. В бою практически не победим. Вырос и прожил почти всю жизнь на войне. Иногда очень опасных врагов Олланда находят, даже не знаю какое слово подобрать, мёртвыми в очень странных состояниях. Как будто все в одно мгновение умерли, от удара молнии. Ну в основном, это наёмные убийцы, маги всякие, герои. Однажды он попал в ловушку, окружили его десятков пять латников. Пять десятков обгоревших трупов. Олланд лжёт, мол, понятия не имеет отчего они умерли (Волг грустно вздохнул, и поднял глаза к небу когда это говорил). Нет, он то знает что с ними было, он прекрасно это знает. И знает об этом только он. Это был не первый подобный случай. Просто о них мертвые рассказать не могут. Свидетелей не оставляет.

– Конечно же замечательно, что теперь это чудо стало королём (тут Расчленитель, как и обычно, начал подражать в манере речи Альвенилу. Подражание вышло неудачным, но он старался). И я безумно рад как за него, так и за всех его подданных включая тебя. Но одного я понять не могу: на хрена тебе его свергать?

– Он безумен. Я помог ему захватить трон и это было величайшей ошибкой моей жизни. Власть окончательно испортила его. Уничтожив огнём и мечом всех осмелившихся ему сопротивляться, он решил пойти войной на Антиваго-

тальский альянс, нарушить хрупкое перемирие, разгромить и захватить его. А после завоевать и поработить Восток. Он одержим кровью и мечтой о завоевании всего мира! Если его не остановить, то мир утонет в крови. Феодалы сделавшие ему вызов – предательски убиты. Народ перепуган, бюрократия уничтожена. Я обязан остановить его!

Расчленитель терпеливо выслушал весь этот словесный понос. И уже собирался сказать что-то умное, вроде «а чем ты то лучше», когда за окном зажглись огни. Это был сигнал: восстание началось.

Глава 1.

Тринадцатый

О наслажденье – скользить по краю.

Замрите, ангелы, смотрите – я играю.

Разбор грехов моих оставьте до поры.

Вы оцените красоту игры.

Из фильма Марка Захарова «12 Стульев».

Это случилось в тот-же день, когда Олланд был свергнут. В далёких северных землях, во Вралоужской тайге, в небольшой приграничный городок, через открывшиеся утром ворота, вошли они.

Их было двое. Несколько секунд они принюхивались к городу, пытаясь понять с кем и чем здесь повезёт столкнуться.

Один из них был человеком со смазливой внешностью. На его тонких устах играла лёгкая, едва уловимая улыбка, а его глаза... Его глаза буквально изучали какое-то безумное веселье. В этих глазах было всё: безрассудный риск, вышедший за все границы адекватности азарт и опьяняющий, ничем не сдерживаемый безумный смех.

А вот второй был лисом. И это был, вне всяких сомнений,

самый великолепный лис из всех лисов, которых когда либо видел мир.

На человеке были свитер, тёплые штаны, сапоги и шапка с помпоном. На поясе висел нож. На другом бедре весел полуторный меч и фляга с неизвестным содержимым. За спиной были небольшой рюкзак, старый, раздолбанный временем и ужасным обращением арбалет, гитара. В карманах лежали ножи, кистень, праща. Сам юноша был роста чуть ниже среднего, стройный шатен с изумрудными, невероятно живыми глазами. На севере его искали многочисленные враги, в том числе знаменитый сыщик Ралд, от которого юноша наконец-то смог оторваться. На Юге располагалась страна великанов, от бывшего величия которой остались лишь воспоминания.

Этим краем, начинающимся от северных границ страны великанов, правили господин случай, естественный отбор и всевозможные психопаты. Жесточайший естественный отбор, казалось бы, давно должен был юношу уничтожить, но госпожа удача была невероятно милостива к этому фанату хаоса. Что касается психопатов – для них юноша представлял опасность намного большую, чем они на него.

Юноша и лис вошли в трактир.

– Нам пожалуйста, две тарелки супа, салат с крабами, клюквенную настоечку, большой, самый большой пирог с олениной. Всё вроде? – Лис внимательно посмотрел на человека. – Ах да, чуть не забыл, жаренных рябчиком и чуть-чуть свежих колобков, штук пять.

– Тяф – поправил юношу лис.

– Десять – тут же исправил ошибку юноша. – Чего бы ещё выбрать?

– Коленен, дружище, как же я рад тебя видеть!!! Ты не поверишь, я действительно в восторге что тебя не убил Ралд, Не свёл с ума Кровавый шут, не повесил новый король, и так далее. Я просто безумно рад что именно мне, а не всем остальным удастся тебе за всё отомстить! Раздался вдруг громовой голос за спиной юноши.

--Ого, Какие люди! Я тоже рад тебя видеть, Здоровяк. Предупреждаю сразу, можешь резать, пытаться меня, жечь живём, мсти как хочешь! Об одном только умоляю, перестань меня уговаривать вступить в твой отряд!

Человек, которого Коленен назвал здоровяком, плюхнулся на жалобно затрещавший стул, потребовал водки и мяса.

--Слушай, я отлично понимаю: ты хочешь жить, и поэтому не вступаешь в отряды налётчиков? Все хотят жить, и как жить! Ты бы знал какая у нас жизнь вне набегов! – Тут он

посмотрел на своё брюхо – результат этой жизни. – Золото, вино, женщины и всеобщие уважение! И лишь пару месяцев в год мы устраиваем диверсии в тылу у треклятых великанов.

– Золото, вино, женщины, уважение? И это всё что ты мне можешь предложить?

– Ну ещё и амнистию.

– Не строй дурака. Ты прекрасно знаешь, что в нашей стране единственная существующая амнистия – это по-смертная. Даже если я вырежу всю Великанию, мне не простят зубную эпопею. К тому же, как скажете бедняге Ралду за мной охотиться, если меня амнистируют? Ведь тихонорики, при помощи Альвенила, уже достигли состояния абсолютности при превращении коров в анархо-капитализмы.

– Что?

– Ничего.

Так, отказавшись от похода в страну великанов, Коленен чуть не закончил только начинающуюся книгу, но её спас один малозначимый персонаж, вставленный автором для конкретно этого случая.

Этот персонаж подошёл к столику Коленена и довольно злобным голосом, которому он пусть и попытался придать дружелюбности, спросил у Здоровяка:

– Что новенького завербовал? – Не дожидаясь ответа он протянул Коленену руку: — Приятно познакомиться, значит будешь у нас тринадцатым. Кольн, это ты что ли?

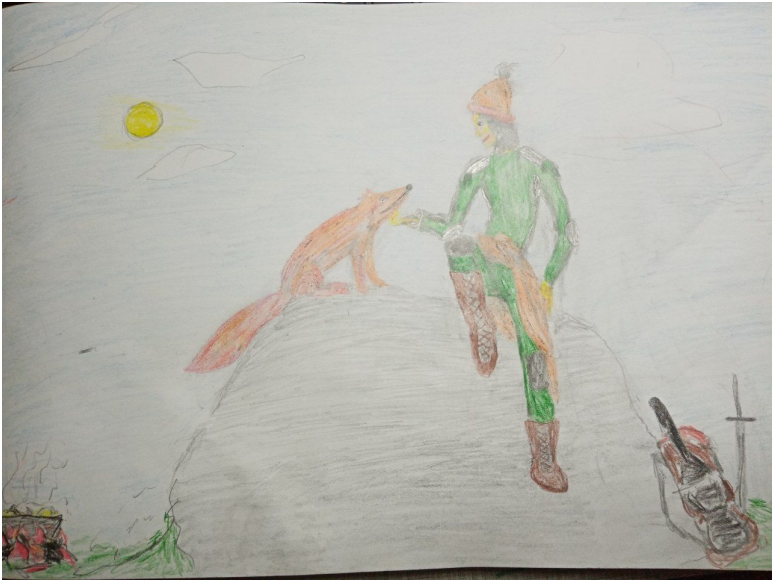
Малозначимый персонаж, с которым Коленен был прекрасно знаком, обладал кровавой биографией: он плавал на пиратских кораблях под командованием чёрных эльфов. Корабль потопил какой-то офицер Альвенила, весь экипаж был перебит, и лишь один Малозначимый персонаж каким-то чудом выжил. Его полумертвое тело нашла небольшая враложская банда, по золотому ожерелью и богатой одежде разбойники решили что это знатный воин, за которого можно получить хороший выкуп. Привели его в чувство, а вместо выкупа получили нового члена банды. Спустя год в банде случился бунт, старого главаря убили, а новым выбрали малозначимого персонажа. Когда он возглавил банду, дела сразу пошли в гору: чиновники, стражники сыщики его смотрели на его дела свозь пальцы: так они были увлечены получением взяток. Его боялись союзники, враги наперегонки ложились в гроб. А он творил грабёж, насилие и убийства. Именно тогда у него и произошло короткое, но неприятное знакомство с Колененом. По забавному совпадению, именно во время знакомства с Колененом малозначимый персонаж не поделил территории с группой оборотней. В жестокой войне две группировки почти полностью вырезали друг друга. Победила смерть, а единственный выживший стал бесполезен стражникам, и они осудили его на казнь. Так он бы и умер, да тут появился Здоровяк, и малозначимый персонаж, в обмен на жизнь, вступил в его отряд разведчиков и диверсантов.

–Привет, дружище – ответил Коленен. Появление мало-значимого персонажа заинтересовало его. –А кто ещё в вашем отряде? В ответ он услышал имена десятка человек. Перед Колененом возник довольно сложный выбор: с одной стороны он давно враждовал с знаменитым сыщиком Ралдом, и от вражды этой Коленен получал огромное удовольствие. И поэтому вражду не хотелось прерывать внезапным исчезновением. С другой – возможность отправиться в большое путешествие с дюжиной редкостных отморозков: отказываться и от этой возможности ему тоже не хотелось...

Что двигало Колененом? Ненависть и злоба? Нет, ненависть, как и многие другие человеческие чувства были ему абсолютно чужды. Да и причин для ненависти у него не было. Амбиции? Но у Коленена не было амбиций. Любовь толкает людей на самые безумные поступки, но двигала им вовсе не чуждая ему любовь. Может милосердие? Милосердие и жалость, пусть и очень слабые, Коленену были присущи, но двигали им вовсе не они. Им двигал азарт. Ему необходимы были гениальные в своей простоте комбинации, сильнейший адреналин и безумное веселье. Если на его лице была лёгкая улыбка, то это значило что кого-то ждут приключения. А легкая улыбка на его лице была всегда.

Спустя два дня небольшой отряд пересёк границу между

Враложем и страной великанов. В отряде было тринадцать человек. Выжил один.

Глава 2

Игра началась.

Ничто не ново под луною.

Что есть, то было, будет век.

И прежде кровь лилась рекою,

И прежде плакал человек

Карамзин

– Да ты точная копия Дертильда. По крайней мере внешне. Полагаю, будешь приятно удивлён, узнав что в каком то смысле ты не узурпатор, а самый что ни на есть, законный правитель Ваготала? – Спросил Дарн.

– Очень приятно. А если эта информация поможет мне вернуть трон (законный он или нет,) будет приятно вдвойне. – С сарказмом в голосе ответил Олланд. Олланд был очень красив, но красота его была слишком изящной и мрачной. Рост его был немного выше среднего. Длиною до плеч, очень густые, матово-чёрные волосы были прямыми – как у вампира. Идеально правильные черты его лица напоминали эльфийские: острый подбородок, тонкие, ярко-красные губы, прямой нос, высокий лоб, большие глаза, красивый загар, длинные черные ресницы, густые черные брови. Особого внимания заслуживали его глаза. Их зрачки были черными. Но не как обычные чёрные зрачки- нет: они казалось поглощали любой свет осмелившийся пасть на них. При этом они не были пустыми и бессмысленными, в которых всё просто исчезает. Напротив, они казалось, горели, прожигая насквозь тех, кто заглядывал в них. Люди не выдерживали его взгляда, многие от него теряли сознание.

Дарн внимательно изучал беглого короля, пытаясь понять – есть ли в нём та непонятная энергия, что возникала возле Дертильда и Нилетсалва, разрушая всё и убивая всех кто был рядом? Олланд не мог контролировать эти красные вспышки, настолько быстрые, что люди не успевали их увидеть. Они возникали сами, когда Олланд, на краю гибели, в ярости был готов уничтожить всё.

Собеседник Олланду явно не нравился. Здоровенный гном на целую голову был выше своих соплеменников, его густые борода и брови тоже были чёрного цвета, но в них уже появились многочисленные седые волосы. Голова гнома была абсолютно лысая. Дарн носил мощную броню, слишком тяжёлую для обычного гнома, и здоровенный молот-клевец. Впрочем, не смотря на грозный вид, Дарн был гномом очень миролюбивым, можно даже сказать пацифистом. Пацифистом сей герой легенд стал по воле обстоятельств: во время войны сумашедших, выживший, но раненый Дарн попался Альвенилу. Тот посмотрел на гнома. Гном посмотрел на Альвенила. А также Расчленителя, Некроманта, Огала и других приближенных Альвенила. Так же он увидел несколько сотен империалов, тысяч заколдованных солдат и всяческих наемников. Это было настолько трогательное и прекрасное зрелище, что сердце Дарна растаяло, и он поклялся

ся себе, что если выживет и уйдёт отсюда целым и невредимым, никогда больше не встанет на тропу войны, и не станет губить разумных существ ради мерзкой власти и сокровищ, будь они прокляты. Потом он почти неделю сидел без сна, отказываясь от еды и воды. Он забился в угол дома, его лицо стало бледным, по нему беспрестанно струился пот. Его тело дрожало, а руки тряслись так, что он ничего не мог ими взять. По всей видимости, его таким образом мучили раскаяние и стыд за участие в кровопролитии.

– Ну, поможет тебе эта информация или нет, не знаю. Но я думал, тебе будет приятно узнать что слухи, (которые ты распространял,) правдивы. Можешь об этом Тольяну рассказать. Ему будет интересно посмотреть как ты это ему преподнесёшь. Понимаешь, он большой любитель красивых историй. Как то раз Менгал ему рассказывал как пленных пытает, он с таким интересом слушал! Так что твоя история (а точнее какую пользу он из неё сможет выжать) его заинтересует точно. Авось у вас и выйдет какой – ни какой симбиоз. На слове симбиоз Дарн фыркнул: уж кто-кто, а он знал чем заканчиваются подобные союзы.

Как нетрудно догадаться, Олланд приехал к гному отнюдь не послушать добрых советов (которые он воспринял как стёб), но сейчас у него складывалось ощущение что гном его

держит за дурака. Ладно, допустим легенда про короля Дертильта и его мать это правда. Допустим они успели в тайне обвенчаться, прежде чем Дертильта убил железный монстр. Всё это восхитительно, но какое это отношение имело к армии, которая так нужна была Олланду. И все же гном, желая того или нет подал Олланду замечательную идею: Непонятно где и как найти мерзавца Тольяна, (а то что Тольян мерзавец сомнению не подлежит). Убедиться лично, что единственная армия которая следует за этим падшим эльфом, следует за ним только что бы поймать беднягу и убить. Затем убедить Тольяна сотрудничать, после чего убегать не только от своих врагов, но и от Тольяновских. Гениально.

Гном разочарованно посмотрел на Олланда. В его взгляде можно было прочесть «Даа... Ты не Дертильт, не Дертильт». Помолчав некоторое время, он произнёс растягивая каждое слово: «полагаю ты не будешь огорчён, если я тебе скажу что Тольян (которому я отправил письмо) уже наверное ищет тебя. Кстати, что-то мне подсказывает, что здесь, в Пустых землях, тебя ищет ещё кое-кто другой. Видишь вон тех ребят, которые с таким радостными криками бегут к нам – это бойцы железного монстра. И интуиция подсказывает, торопятся они не ко мне.

. . .

...

Ваготальская империя погибла не сразу. Но агония началась сразу после гибели Нилетсалва: за тридцать девять лет до описываемых в книге событий. Первыми восстали Великаны и земли южных правителей. После начала наступления Альвенила на Ваготал, королевство Лагдет наконец-то получило возможность освободиться, коей тут же и воспользовалось. Спустя время Альвенил сам возглавил одну из своих армий, высадившись на северо-западном побережье Ваготала. Его армии и отряды огнём и мечем прошли по когда-то завоёванным ваготальцами землям. Только безумная храбрость ваготальцев и конфликт Альвенила с магами спасли Ваготал от полного уничтожения. Ваготальцы удержали часть своей родины, пусть и потеряв всё завоёванное веками. В прочем, похоже они не спаслись – лишь получили отсрочку: многие из военачальников Альвенила осели на захваченных землях, раздали деревеньки своим латникам. Что бы бороться со своими не в меру агрессивными, кровожадными и очень обиженными соседями организовали антиваготальский альянс.

. . .

-Ну вот что ты меня не дождался? Тебе надо было подождать дня три, я бы приехал и решил бы все проблемы! – Стальной монстр был явно разочарован действиями Волгна.

– Пойми меня правильно, я тоже не в восторге от того что пришлось так импровизировать. Однако у меня дело за-пахло жареным: начали появляться подозрения, что Олланд подозревает о заговоре. Участники колебались, у любого из нас в любой момент могли сдать нервы, и тогда нужна бы-ла бы капелька невезения и Олланд... И тогда ад бы нам раем показался, после того ужаса, который нам бы устроил Олланд. – Волгн очень хорошо чувствовал собеседников. Железный монстр проникся его речью. Волгн упомянул про пытки, которые могли бы ждать, а уж воображение монстра дорисовало всё остальное... Осталось лишь довести оконча-тельно свои мысли до впечатлительного собеседника. – Да, мне конечно стоило дождаться тебя, и тогда Олланд по лю-бому был бы мёртв. Но тогда я не знал что ты так близко, а я каждый день рисковал жизнью плетя интригу, не зная где ты, и понимая что без тебя нам не победить. И вдруг появ-ляется Расчленитель. Мог ли я рисковать жизнью подчинён-ных, их близких, матерей, жён, детей, в такой ситуации? Я проявил слабость, (голос Волгна начал дрожать) я обратился к Расчленителю за помощью. В том что Олланд выжил, в тех бедах которые он из за этого принесёт, виноват только я... – Волгн замолчал, как то сжался потупив глаза в пол. Всё же он был мастером лживых эмоций.

- Не вини себя – любой на твоём месте поступил бы также
- Железный монстр похлопал друга по плечу. – Да и я с уверенностью не могу сказать что сильно превосхожу Расчлени-
теля как боец. Ты поступил так, как должен был. Кстати, а не узнал ли ты случайно, что тут делал Расчлени-
тель?

– Расчлени-
тель – Волгн на секунду задумался: о чём сто-
ит сказать, а о чём лучше промолчать, – Расчлени-
тель ехал по каким-то своим делам, проблемы какие-то в Антиваготале.
Ко мне заехал, ему по пути было. Ну я его и попросил
помочь. Он не отказался. Маску новую надел, новую одежду
надел, вместо лезвия крюк к левой руке прицепил. Для боя
мой меч взял – ну что бы его никто не узнал. Линзы надел
– глаза какими-то карими стали. Я его не узнал даже. Но в
бою вся маскировка сошла на нет – Олланд его чем то ма-
гическим шандарахнул. После боя с Олландом ещё раз пе-
реоделся и уехал на Запад. Что-то смутное творится в Анти-
ваготале. И это всё что я знаю об его появлении. – честно
выложил Волгн.

На щеке Волгна ещё кровоточила, пусть и очень слабо, ра-
на полученная в сражении с Олландом: он сумел увернуться
от брошенного в него ножа. Он выжил, но нож его всё же за-
дел. Счастливчик: по пальцам можно было пересчитать вы-
живших в бою против Олланда.

Монстр задумался. Волгн рассказал ему одновременно

слишком много и слишком мало. Достаточно что бы заинтриговать и дать обрывочную информацию, не достаточно что бы иметь хоть какое-то представление о процессах в тении, что начались или давно идут незаметно даже для него.

Волгн идеально угадал момент:

– Я долго наблюдал за Олландом и пришёл к страшному выводу: силы Олланда растут, и растут неумолимо. Ещё год я назад, я уверен, Расчленитель бы с ним разделался б на раз два, теперь он едва уцелел. Его надо остановить любой ценой, ЛЮБОЙ. Но возможно теперь с ним уже не справиться даже тебе. Думаю нам теперь нужно искать помощи у Альвеннилы – я не знаю что он потребует взамен, но это единственный

– Не носи чепухи, перебил Монстр. Найду и убью я твоего Олланда, никуда он от меня не спрячется. Я тебе не Расчленитель который может бросить дело на половине пути. Будь спокоен. Кстати, вернёмся к вопросу об оплате.

. . .

Загребать жар чужими руками.

Волгн смотрел вслед уходящему монстру. Тот приехал, и уехал в человеческом облике. Всё же он был не плохим парнем, хоть монстром.

– Ну что ж. Даже если он Олланда не убьёт, то уж точно возиться они будут долго. А за это время я уж придумаю что-ни будь новое. – Пробормотал Волгн. Он развернулся и побрёл в замок. Плести интриги и готовить к походу на Антиваготальский альянс армию. Не зря же Олланд её собирал?

Глава третья.

Пустые земли

Серая зона – это название нейтралки или прифронтовых территорий, не занятых ни одной из сторон конфликта по ряду причин.

Информация с сайта svpressa.ru

Семь орков и их очень инициативный предводитель были одним из отрядов ищущих Тольяна, никак не желавшего находиться. На месте Тольяна любой другой желал бы того же самого. В процессе поиска Тольяна, и вынужденного в связи с поисками изучения Географии, они и наткнулись на мирно беседующих человека и гнома. После чего предводитель предложил весьма интересную инициативу: грабануть двух ни о чём подозревающих жертв. Итог данной схватки был довольно предсказуем. Семь мёртвых орков и не менее

мёртвый их предводитель.

Олланд, будучи намного более быстрым, сильным и ловким нежели обычный человек, мгновенно убил первых трёх врагов, после чего все остальные побежали. Олланд их догнал. Кто-то пытался сопротивляться, кто-то молил о пощаде, не выжил никто.

Гном, наблюдавший за этой резней с безопасного расстояния был очень хорошим бойцом. И как опытный, умелый боец, когда заметил орков, предложил Олланду спрятаться. Нет, Дарн оптимизмом не страдал и попытку избежать кровопролития сделал по привычке. Но глядя на резню он понял – с Олландом ему не по пути. Хоть Олланд и был сыном его товарища – Дертильда.

. . .

И вот сейчас перед Олландом были следующие факты: Волгн хотел его свернуть. За помощью Волгн обратился к легендарному убийце – Стальному монстру.

Во время переворота Олланд вступил в бой с очень быстрым и сильным противником. Олланду приходилось убивать эльфов, колдунов, оборотней и антимагов. Но настолько опасный враг противостоял ему впервые. Если бы не этот

враг Олланд бы выиграл битву.

Олланд бежал в Пустые земли, здесь на него снова напали. Орки, служившие, по всей видимости, Стальному монстру.

Умозаключение, которые Олланд сделал исходя из этих фактов, были абсолютно ошибочным: Стальной монстр, одно из самых опасных существ в мире, противостоял ему в битве за дворец. Вывод, сделанный благодаря ошибочному умозаключению был абсолютно верным: Стальной монстр ставит своей целью уничтожение Олланда. Олланду придётся воевать с Монстром, хочется этого, или нет. И игра идёт по правилам врага.

Беглый король не знал, куда он идёт сейчас. Мудрый гном, которого найти было не просто, конечно же пожелал Олланду хорошей дороги, удачи в личной жизни, крепкого здоровья и повстречать Тольяана, но лезть в приключение отказался наотрез. Из-за осеннего обострения любви к жизни. Поэтому Олланд уже почти месяц блуждал по Пустым землям, пока не вдали не показались руины Призрачного замка. Когда-то замок основал Тёмный Властелин – Нилетсальв, и сделал одной из своих главных крепостей.

Олланд уныло бродил по руинам. Полуразрушенные стены и башни обросли диким виноградом. Его лозы обвили все

что стояло, скрыли кости и черепа защитников, кроме тех, которые были насажены на пики. Что то тут было не так. Не пели птицы, не бегали звери, не шелестели листья. Полное беззвучие. Сначала слабо, но с каждой секундой всё сильнее на Олланда стали обрушиваться волны ужаса. Олланд понял что надо бежать отсюда, бежать пока ещё поздно.

. . .

Когда Альвенил разрушил Ваготальскую империю, завоеванные Нилетсалвом земли обрели независимость. И первым делом конечно же начали грызться между собой. Чья это территория, какой герцог должен стать королём. А помнишь как при Нилетсалве ты сказал что я мало отдаю дани кровью? Получи под ребро сотню наёмников. Гражданская война в Лагдете привела к отделению от него Хогдетских провинций. На этом конечно никто не собирался останавливаться: после «войны за независимость» и в Хогдете, и в Лагдете гражданские войны продолжились. В конечном итоге, в обеих странах, к власти приходил какой-ни будь вояка. Он часть недовольных переманивал на свою сторону, часть подавлял, часть убивал. После чего благополучно получал свою порцию яда, немножко умирал и всё возвращалось на круги своя. Великаны на всё это даже ходили войной, но успеха не добились.

Не вдаваясь в подробности раздробленностей, интриг

Альвенила против Рлаодла и всего прочего веселья, следует лишь сказать что в треугольнике между Хогдетом, чёрными болотам и великанами образовался треугольник Пустых земель.

То-есть они были чьими-то (каждый говорил что его), но не было либо желания, либо возможности у кого либо взять их под контроль. В своё время местный князёк поддержал Рлаодла в войне против Альвенила. В принципе Рлаодла изначально поддерживал почти весь Хогден, но после первых поражений от армий Альвенила многие феодалы пересмотрели своё отношение к сложившейся политико-экономической ситуации. А этот князёк нет. Расчленитель взял штурмом Призрачный замок, в котором тот поселился. Разбил его армию, убил князька, разорил земли. Население разбежалось. Вот так эти земли и стали Пустыми землями. Ни одно государство их не контролировало. Там скрывались монстры, нежить, жертвы проклятий и те, для кого быть обнаруженным – означало умереть. Здесь до тебя не дотянутся щупальцы государства, не отыщет наёмный убийца. Сюда не придёт антимаг что бы отрубить твою голову за преступления. И даже Альвенилу найти тебя будет совсем не просто... Здесь не было законов и правил до недавнего времени, и жизни местных угрожали лишь такие же отморозки как они сами. Именно поэтому сюда и бежал Олланд. В надежде что здесь до него не дотянутся враги. Они и не дотянулись бы.

Два месяца назад.

Даже в Пустых землях всевозможные «монархисты» стремились установить «монархию». Одному из них, два месяца назад, это удалось. Стальной монстр, в результате войны шедшей уже более пятнадцати лет, всё же сумел победить другого серийного «монархиста», Тольяна, и стать единственной властью в этом маленьком мирке. Но его власти мешал нюанс – Тольяан остался жив. Как существо умное и опытное, монстр знал что захватить власть и удержать её – две очень разные задачи, и решение одной из них не гарантирует решения другой. Пока банды монстра и Тольяна долго и с удовольствием резали друг друга, все остальные обитатели Пустых земель офигевали от происходящего. Их старались не трогать. Ведь тронь мирного – они начнут поддерживать врага. А это гарантированное поражение.

Теперь Монстр, как победитель, должен установить законы, ввести налоги и выполнить хотя бы часть предпобедных обещаний.

Для всего этого нужны были деньги. Очень много денег... Денег у монстра теперь не было – они ушли на наёмников. Тех наёмников, которые смогли разгромить самого Тольяна. Наёмников, две трети которых погибли в последний год. Вы-

жившим по прежнему надо платить. Они привели Монстра к власти, он не мог их больше содержать и не мог без них выжить.

Тольяан тянул время. Он догадывался насколько плохи у Монстра дела. Монстр отчаянно искал деньги... И тут Волгн предложил Монстру так необходимое тому золото. Взамен на голову Олланда...

...

Унылые пейзажи и морозящие дожди. Промокший до нитки Олланд снова наткнулся на свежий труп, но на этот раз это был труп человека. Стиль убийцы знаком – эльфийская стрела попала жертве между доспехов. Потом бедняге отрубили голову. Убийца, по следам которого шёл Олланд, своих жертв подкарауливал в лесу. Все погибшие служили Стальному монстру. Убийца, по всей видимости Эльф, может даже Тольяан...

Олланд уже почти месяц блуждал по Пустым землям. Порой он замечал в дали какого-ни будь редкого путника. Те как правило тут же сворачивали и скрывались в лесах или кустарниках. Либо пригибались в высокой траве, и спешно уходили как можно дальше: кто знает – с кем им повезёт по-

знакомиться. В этом мрачном краю лучшей встречей считалась та, которой удалось избежать. Впрочем были и те, кто дальше спокойно шли своей дорогой. С пятью такими путниками Олланду даже удалось пообщаться. Вежливый, спокойный, уверенный в себе кентавр: он знал – это его земли. Не ему, хозяину, прятаться от здесь всяких пришельцев. Ну а если они попытаются что-то ему сделать – то больше ничего в жизни они делать не будут... Впрочем Пустые земли начали меняться – в разговоре с Олландом даже он это признал. Отморозки Стального монстра – обнаглевшие и злые, начали грабить, марадёрствовать. А силы, которая могла бы с ними СЕЙЧАС справиться – не было. Кентавров они пока что не трогали, но вот существ послабее... Двое каких-то мрачных парней с арбалетами и мечами. Они шли в страну великанов. Дело у них какое-то там было: что то связанное с Рлаодлом и какими-то враложскими налётчиками, творящими грабежи и убийства. Олланду они хорошо запомнились: на шее одного из них висел амулет с крупным рубином. Видать опасные ребята раз открыто гуляют с таким сокровищем. Предлагали купить рубин, но Олланд не стал. Не хотел, да и платить нечем было. Впрочем, если б он захотел, рубин был бы его. Колобок, довольно крупных размеров попался Олланду, когда король шёл через поле полевика, у которого король переночевал. Колобок похищал урожай и так увлёкся этим, что даже не понял как оказался в мешке, любезно развёрнутом Олландом. Дальнейшая судьба колобка была печаль-

на. Олланд собирался им подкрепиться когда услышал чей-то пронзительный, жалобный писк. Он развернулся на звук, выхватывая меч. А когда повернулся то увидел лишь удирающего тихонорика (разумное существо, внешне похожее на очень крупную мышь. Очень умные, милые, обитают предположительно где-то между мирами и в разрывах реальностей). Тихонорик попискивал, но на этот раз очень довольно. Двумя пушистыми лапками он вцепился в колобка, стремительно сваливая вместе со своей добычей. Олланд сделал мгновенный бросок, ещё мгновенье и он бы зарубил похитителя, но... Но тихонорик исчез вместе с колобком, как будто его никогда и не было. Не королю в этот день достался вкусный обед, не королю...

Самой интересной была встреча с колдуном. Больной, старый колдун спрашивал у короля, не знает ли тот, где находятся развалины призрачного замка. Олланд знал. Он за два дня сделал оттуда стремительнейший марш бросок, почувствовав какое-то тёмное проклятие, обрушившееся на него. Так что Олланд с удовольствием рассказал старику о дороге туда. Вызвался проводить, раз уж и сам туда идёт. Рассказал о том что бывает там каждый год – ходит в паломничество к творению великого Нилетсалва, читает там заклинания и лечит насморк. Колдун тоже разговорился и рассказал много интересного. Например что в юности был наёмным убийцей. Верой и правдой служил Нилетсалву. Сражался против антимагов, когда Альвенил напал на город волшебства и сжёг

его. Там погибла его семья, в живых остались только он и его дочь. Дочь выросла, стала героем, попыталась остановить какого-то злодея, шедшего по трупам к власти. Но не смогла. Злодей её победил, изнасиловал и увёл в подземелья своего замка, из которых никто еще не возвращался... И вот недавно этот злодей, прибыл в Пустые земли. И колдун использовал против маньяка своё, долгие годы готовившееся заклинание. Это заклинание не просто убило врага, оно обрекло его на страшную смерть, выжгло его изнутри, шансов от него спастись не было. Он это заклинание десятилетие готовил, что бы сразиться с Альвенилом. Альвенилу дать бой он теперь не сможет, но за дочь свою отомстил.

Придя к замку колдун долго искал чей-то труп, что бы провести ритуалы, просил Олланда помочь. Король не отказал. Вместе они обыскали всю крепость, каждый камень, каждый зал, каждый куст. Колдун слишком поздно догадался, кто его встретил на пути к замку... Олланд сжёг старика живём, а затем развеял прах врага по ветру. Тщательно обыскав вещи своего неудачливого убийцы, забрав его еду и какие-то эликсиры Олланд отправился на северо-восток. К вечеру второго дня он добрался до полянки, усеянной колокольчиками, ее окружал дремучий лес. Среди цветов он обнаружил человека, убитого эльфийской стрелой. Бедняга умер не сразу. Его немного помучили, прежде чем добить. По всей видимости убийца скрывался в лесу. Может быть он

и сейчас там сидит, целится в Олланда. Ухмыльнувшись и достав лук, Олланд направился в чащу.

Глава 4

Перед встречей

Он осматривал лес. Пустые земли для него уже полтора десятилетия были огромнейшим полем битвы. Их поля, луга, леса и болота стали огромной ареной под открытым небом. На этой арене, с перерывами, уже пятнадцать лет шла битва, и от завершения она была ещё далеко. Он это знал. И знал, чем война закончится – он найдёт Стального монстра, убьёт, и захватит власть в Пустых землях. Пустые земли нужны ему не как королевство, которым он долго и мудро будет править. Нет, нет, и ещё раз нет. Они станут базой. Здесь он будет восстанавливать силы, набирать соратников, накапливать ресурсы. Он будет выжидать столетия, если понадобится тысячелетия, что бы однажды нанести Альвенилу удар. Ну а пока он продолжает борьбу со Стальным монстром. Он – Тольян.

Раненный человек прохрипел ему:

– Пррошшу, пррос-то, добей, доббе-й. – Но Тольян не собирался его добивать до того, как тот не расскажет ему всё. Он уже минут пятнадцать допрашивал беднягу. Увы тот знал немного. Остался последний вопрос.

–Рассказывай всё что ты знаешь о банде в землях велика-

нов.

–Ийа ни чего ннезнаю. – Он действительно ничего не знал. Тольян это понял по глазам. Но виду не подал.

–Ну, если ты не хочешь говорить, то оставайся тут, по-лежи, повспоминай. Ночью я думаю тебя учуют оборотни. Когда они станут рвать тебя на кусочки – наверняка вспом-нишь.

-Я, я правда ничего не зна знаю. ККлянусь.

-Клянёшься -усмехнулся Тольян, но пленник не увидел ухмылки. Лица Тольяана закрывала маска. – Не верю.

– Кклянусь!

– Что-что? я не расслышал. Ты говоришь «я очень хочу поскорее встретить оборотней, с которыми вместе сражался за Стального монстра?

– До-добей меня.

– Тольян заговорил мягким, бархатным голосом. Похо-жим на голос, которым когда-то давно, с ним говорил Аль-венил. – Да уж, а по виду твоему и не скажешь что ты ма-зохист. Не ожидал что тебе захочется быть растерзанным на клочки». И тут бархатный голос сменился резким, грубым и хриплым – «что ещё я должен знать, кроме того что ты мне рассказал?»

-Я, слышал, что кол-дун Ррехт, ххо-чет уб бить Ол-лан-

да» прохрипел человек свои последние слова. Больше в своей жизни он ничего не сказал. Его отрубленная голова, как колобок, скатилась к ногам Тольяна.

. . .

...

Но в лесу никого не оказалось. Олланд тщательно обследовал территорию, и всё говорило о том что убийца ушел на север. Было даже понятно, что спугнуло убийцу. Множеством старых и свежих следов оборотней был усеян лес. И судя по следам, они направились за убийцей, учуяв его следы.

. . .

Человек, без гениального ума, супер-способностей, помощи и сверхъестественной удачи – всё равно способен на многое. Люди живут в самых жарких пустынях, высоких горах и землях покрытым вечным льдом. Они проникают куда угодно, и умудряются там как-то жить дольше пяти минут. Впрочем, объясняется это довольно просто: теорией больших чисел и естественным отбором. Закиньте тысячу человек в самое сердце пустыни: большинство из них не проживет и двух-трёх дней. Девятьсот девяносто помрут в течении недели. Зато оставшиеся десять выживут, найдут других людей, приспособятся. Эти десять будут самыми везучими, самыми

приспособленными, самыми сильными, целеустремлёнными и жесткими из той тысячи. Но даже эти десять не смогут день и ночь преследовать оборотней, мчащихся за жертвой. Идти по их следам, не отрываясь от них больше чем на пятнадцать километров.

Всё это невозможно для обычного человека. А вот для Олланда это проблемой не было: он с каждым днём сокращал и сокращал разрыв. В принципе, для него не было бы проблемой догнать оборотней и за один день. Проблемой был бы философский вопрос «что делать», который неизбежно возник бы если б Олланд догнал оборотней. В прочем, дело было вовсе не в том, что Олланд тогда ещё, может быть, не справился бы с десятком монстров. Он обожал опасности, риск и кровопролитие, просто решил не торопить события. Во первых долгожданная встреча всё равно, рано или поздно, наступит. Либо убийце бегать надоест, либо оборотни беднягу в ловушку загонят. В любом случае убийца в открытом поле бой принимать не планирует, а оборотни интеллектом вряд ли отличаются, так что битва будет происходить на территории убийцы, и по его правилам. А значит противостояние сможет затянуться на часы, на разборку Олланд успеет. А пока король изучал следы как оборотней, так и эльфа.

Оборотень погиб, по видимому, попав в любезно оставленный для него убийцей капкан. Добили его озлобленные и

голодные коллеги. Впрочем, оборотни долго над беднягой не страдали – минут двадцать, а затем снова в погоню. Интересно, байки о том что оборотень сожравший собрата забирает часть его сил – это просто байки или доля правды в них есть? В одну из склянок мага Олланд набрал кровь оборотня из лужицы – опаснейшая жидкость. По легендам она отравляет все. Но если ее выпивало настолько могущественное существо, что способно поглотить тёмную магию этой крови, оно становилось непобедимым. Кровь вампиров было наверное ещё опаснее, но вампиров в мире больше нет.

Эта ночь будет максимально далека от полнолуния – в неё не взойдёт луна, оборони будут максимально ослаблены. Вдобавок долгая погоня и потеря одного из них не прибавит сил. Двух. Вот валяется новый труп. Интересно, от чего он умер? Его тело даже не тронут. Олланд понял что почти завершил очередной круг: убийца знал что оборотни пойдут по его следам. Что они будут гнаться за ним не смотря ни на что. Откуда у него такая уверенность, кто он такой вообще? Почему он шёл именно к Призрачному замку? Зачем за ними идёт Олланд? В прочем об ответе на последний вопрос Олланд догадывался: куда ему ещё идти? На руинах Призрачного замка оборотням будет сложнее использовать численное преимущество. Если бы убийца шел к замку по прямой, то либо оборотни бы его догнали, либо у Призрачного замка ему бы пришлось принять бой с оборотнями не дождавшись безлунной ночи. По крайней мере, он так размышлял. Что ж,

встреча с Олладом из-за этого оттянулась где-то на неделю. Этой ночью убийца подойдёт к Призрачному замку и найдёт там сожжённого колдуна. Пазл в голове короля сложился. Теперь Олланду осталось успеть на разборку, он нанесёт удар оборотням с тыла, а потом распросит убийцу обо всём. В ночной тишине раздавался лязг метала, рычанье чудовищ и какое-то странное щелканье.

. . .

Олланд опоздал. Сражение шло около часа. Хищники пали в бою против гораздо более опасного врага. Одни оборотни были убиты стрелами, другие гибли по одиночке когда искали врага в развалинах. Живых оборотней осталось всего трое, когда они попытались покинуть ловушку. Тогда убийца пошёл в рукопашную. Наверное это была ужасная рубка, тела двух чудовищ были покрыты множеством ран, они погибли в тяжелом бою. А вот третий оборотень, хромая и обливаясь кровью, забежал в башню. Убийца загнал беднягу в угол, оборотень хромал туда, оттягивая неизбежную гибель. Убийца шёл за ним. Обследовав место бойни Олланд пошёл по кровавым следам последнего оборотня, поднялся по окровавленным ступеням полуразрушенной башни на второй этаж ее. Его взгляд встретился с ненавидящим взглядом умирающего монстра. Тот хрипел, не в силах даже пошевелиться. Слюни, желчь и кровь стекали из его усеян-

ной гигантскими клыками пасти. Он был огромен: его туша весила не меньше центнера, когти по размерам превосходили медвежьи, а полный злобы взгляд отражал испытываемые им ужас и боль. Ужаснейшую боль. К его перерезанным артериям припало существо в чёрном плаще и маске, секунду назад жадно глотавшее кровь чудовища. Увидев короля убийца оторвался от своей добычи.

«Кто это? Вампир? Их же Альвенил вырезал?» промелькнула мысль в голове Олланда. Он ещё крепче сжал меч, сердце забило с безумной скоростью, а в теле появилось сильнейшее напряжение, готовое вот-вот прорваться ярчайшей, убийственной вспышкой.

Существо рассмеялось. Оно выпрямилось в полный рост, выше Олланда, сжимая трёх метровый боевой бич в левой руке. Другая рука сняла железную маску с обожженного лица.

– Ну здравствуй, Олланд.

Глава 5

Эльф с сожжены лицом.

Добро обязательно победит зло.

Поставит его на колени и жестоко убьёт.

Ричард Плантагенн

Эльфы благородные и храбрые существа. Они испытывают сильнейшее презрение к нечисти, нежити и тёмным существам в любых их проявлениях.

Существо стоявшее перед Олландом, на элегантных и возвышенных эльфов, похоже не было. Олланд не раз видел эльфов. Прекрасные, мудрые эстеты, ходячие совершенства. Одного из них Олланд даже убил. Королю тогда было всего шестнадцать, а он уже считался одним из лучших бойцов Ваготала. Олланд даже не понял, как ему удалось того эльфа победить. Эльфу не хватило какого-то мгновенья что бы добить Олланда. Когда Олланд, невероятным усилием, сам не понял как, ударил эльфа молнией. Король навсегда запомнил этого противника, тот лежал после удара на земле, был ещё живым. Черные волосы были разбросаны, меч сломан, он с трудом дышал. «Последнее слово» сказал ему Олланд, заноса над ним молот. Ярко красные губы, слишком яркие для этого бледного лица, прошептали – «проиграл» – и закрылись на веки. Олланду даже не пришлось добивать – один из самых опасных врагов умер от того, что не смог смириться с поражением. А может потому что его перед этим ударила молния. Не принципиально, какая разница как ты победил, если ты победил?

А вот от Тольяана молния может и не помочь. Лицо Тольяана было обожжено, некогда длинные волосы состриже-

ны, а часть отросших обгорела, став еще одним пугающим ожогом. Он был высоким, но очень худым, измотанным. Взгляд глаз был пустым, а зрачки выгорели. Одежда была грязной, заляпанной кровью, местами рваной. И всё же чувствовалась в этом эльфе огромная сила, способная противостоять даже Монстру из стали.

– Ну привет, Олланд. Узнаешь меня?

– Нет. Хотя твое лицо мне кажется знакомым.

– Что ж, в таком случае рад знакомству, я Тольяан. К вашим услугам.

– К моим услугам? И какие же услуги ты мне можешь оказать? – нагло ответил Олланд. В потухших глазах Тольяана, на мгновенье, сверкнул насмешливый огонек.

– Это зависит от того, что я могу за них получить. И судя по последним новостям из Ваготала, наибольшее что я могу получить – это награда за твою красивую голову. -

Поединок взглядами продолжался. От долгого, прямого взгляда Олланда многие люди падали в обморок. А противников, державшихся в поединке взглядами дольше двадцати- тридцати секунд Олланд мог пересчитать по пальцам. Впрочем, все они умерли, за исключением Волгна.

Но Тольяану, на прожигающий взгляд короля, было плевать. В его выцветших, пустых, равнодушных ко всему глазах были только пустота и боль. Он мог держать поединок взглядами бесконечно долго.

–Ну что, Олланд, любоваться твоими глазами мне надоело. Зачем грубишь? Если ты пришёл с миром – будем товарищами, если с войной – будем сражаться.

–Сражаться у нас причин вроде нет, после некоторого молчания ответил Олланд. – Да и обсудить некоторые события нам вместе не будет лишним. – Эльф ему чем-то не нравился.

Олланд был готов к драке. Все его чувства обострились до максимума. Глаза видели каждое малейшее движение вокруг, уши слышали малейшее движение, а интуиция всё отчётливей и отчётливей говорила что-то здесь не так. И тут Олланд почувствовал страх. Но страх не перед эльфом. Угроза была очень далеко, но она приближалась, приближалась... По изуродованному лицу Тольяана потекли капли пота, а в пустых глазах эльфа, глазах которые были равнодушны к прожигающему взгляду Олланда, появился испуг. Тольяан тоже почувствовал ЕГО. Но Тольяан, в отличии от Олланда знал кто приближается к ним, и среагировал молниеносно:

–Валим. – Прошептал он Олланду, и беззвучно начал спускаться по лестнице в подвал башни.

Олланд взглянул на верх. Настолько высоко в небе, что даже Олланд едва смог увидеть, мелькнула крохотная точка, и скрылась в облаке.

Стальной монстр стоял в своём человеческом облике, и рассуждал о насущных проблемах. А именно партизанские Тольяна, и оплате за будущее убийство Олланда. Смерть Тольяна окончила бы растянувшуюся на двадцать лет войну Сумашедших, и в Пустых землях воцарился б мир. Деньги полученные за Олланда можно будет потратить на оплату долгов наемникам и восстановление Пустых земель. Но была одна большая проблема: ни Олланд, ни Тольяан, никак не хотели умирать. И вот когда Стальной монстр раздумывал над решением этой проблемы у него заболели старые раны. Надо сказать что раны у Стального монстра обычно заживали при первой же метаморфозе (превращение. Монстр регулярно менял свой облик с человеческого на металлический и наоборот). Об том что были обычные раны, Монстр забывал через неделю. Но эти раны были необычными.

«Что Он тут забыл», подумал монстр, почувствовав как раны заболели. Следующими мыслями монстра были: «Не связано ли это с последними слухами о Расчленителе? Что ж, я тут вроде не при чём. Пожалуй, мне стоит залечь на

недельку-другую в логово, навести справки, что и как. Тольяан подождёт».

. . .

Почти никто в Пустых землях не почувствовал угрозы. Потому что её не было ни для кого, кроме могущественного командира наёмников. Тех самых наёмников, с помощью которых Стальной монстр разбил Тольяана. Наемнику это придало известности, авторитета и интересных предложений. На одно из них он ответил что заинтересован, и теперь его голова была насажена на кол, а вокруг него ходили двое: человек и эльф.

– Что это было? – спросил Олланд, после того как с затылка Тольяан подкрался к голове, осторожно закрыл мертвецу глаза.

– Я закрыл ему глаза – ответил эльф.

– А зачем для этого сзади к трупу подходить? – Олланд явно сомневался в адекватности своего спутника.

– Что бы он бы не увидел меня.

– Он мертв. Больше он ничего не увидит – сказал Олланд. Он решил что у Тольяана крыша поехала в неизвестном на-

правлении, и стал прикидывать как половчее зарубить эльфа в случае чего.

Эльф прищурился, ухмыльнулся и, неожиданно перешел на шепот

– Интуиция у меня божественная, так что не вздумай попытаться меня прирезать, Олланд. Убью – глазом моргнуть не успеешь. Думаешь я псих какой-то? Да нет, это ты просто неопытный, самовлюбленный маньяк, который думает что всё знает.

Раздался лязг доставаемого Олладом меча. Схватись за свой бич Тольяан, дёрнись или даже если б он поменял выражение лица – бой бы начался. Но эльф слишком хорошо понимал короля. На его лице не дрогнул ни один мускул, и это ледяное спокойствие остановило Олланда.

Минуту они молчали и просто смотрели друг на друга. Наконец Тольяан пробурчал

– Мдаа, похож ты на своего папашу, похож.

Олланд засунул меч в ножны (как всякий ваготалец он прятал длинный кинжал в рукаве, быстрее, незаметнее и спутника не нервирует).

– Ты был близко знаком с моим отцом?

-Медленно, взвешивая каждое слово Тольяан ответил

– Не близко, но союзниками были. А вот того кто этому голову снес (Тольяан показал на голову наёмника), вот его твой Папа знал гораздо больше, чем хотел.

– Поясни.

– Тольяан посмотрел на Олланда измеряющим взглядом. – Наемник пытался убежать. Наёмник был один, Он (Тольяан показал глазами на небо) не любит лишнего кровопролития. Золотой король поймал наёмника здесь, думаю они успели немного поговорить, Альвенил любит перекинуться парой словечек с противниками, если противники слабее его. Затем, судя по следам, началась битва. Видимо наёмник оказался очень, очень опасным бойцом. Возможно даже опаснее чем я. Продержался он долго. Потом Золотой король отрубил ему голову, и засунул ему в рот его письмо.

Олланд вытащил меч, отрубил челюсть наёмника, и изо рта его выпал листок.

– Ну вот, я опять угадал – вздохнул Тольяан. Думаю что в нем бедняга соглашался по ступить на службу к Рлаодлу. А Альвенил, для того что бы наемник не пришёл к Рлаодлу, принял профилактические меры состоящие из допросов и отрубания головы.

– Ты знал об этом? – с удивлением спросил Олланд, прочитав письмо.

– Нет. Догадался. Это было просто. – Ответил Тольяан.

– И что же дальше будет, пророк? – Спросил Король.

– Те наёмники, которые не разбегутся, оставшись без предводителя станут бандой, грабящей всех и воюющей против всех. Я залягу на дно, стану собирать инфу о визите Альвенила сюда. Очень странно что он решил сам расправиться с наёмником, а не послать Расчленителя или какого ни будь своего паладина. Стальной монстр скроется в каком ни будь из своих убежищ, до тех пор пока не разберётся в ситуации. В ближайшие недели две козней от него можно не опасаться.

И после этих слов Тальяана Олланд задумался. Какая-то туманная идея начала приобретать всё более четкие очертания, постепенно формируясь в наглый, решительный план действий.

. . .

Пей, сжигай,

Насилуй убивай.
Только помни,
Только знай.
Что однажды за тобой
Придёт Золотой король.
В битве плен тебя возьмёт
В плену медленно убьёт.
А пока что пей, гуляй
Жги, насилуй, убивай.

Будет полная луна
Когда он найдёт тебя.
Трепыхайся и кричи,
Но тебя уж не спасти.
Жизнь он вытянет до дна
На колу глава твоя

Сотворил ты злодеянья
И привлёк его вниманье
На его ты встал пути
Хоть беги, хоть не беги
Скрыться от него нельзя
В этом наша всех беда

– Тольяан, окажи мне услугу – Пожалуйста не пой. Меня эта песня об Альвениле злит – вежливо попросил Олланд.

– Это у вас семейное – подколол приятеля Тольяан.

– Что семейное – не понял Олланд.

– Тебе не нравится народная песенка об Альвениле, а отец твой Альвенила терпеть не мог. Да и дедушка Нилетсальв Альвенила ненавидел, хоть и уважал. Тут, я думаю, чувства были взаимными.

– Это не удивительно – ответил Олланд. – Странно то что ты о нем поёшь. Я то был уверен, что после войны Сумасшедших ты его должен как минимум ненавидеть.

– Я и ненавижу. Это все что я могу. Он убил моих друзей. Расчленитель по его приказу сломал волшебнице, которую я любил, позвоночник. Ну ещё кое что он со мной сделал. Но тогда шла война, война которую начал не он, хоть она и шла по его плану.

– Ты его оправдываешь? – не понял Олланд.

– И да, и нет. Альвенил самый опасный враг с которым я сталкивался. Когда я слышу эту песенку я думаю что она почти про меня. Он лишил меня всего что у меня было. Кроме

жизни. Лишать жизни меня он не стал. Пока я и Стальной Монстр не встаём на его пути, пока мы всячески избегаем любых врагов и друзей Альвенила – он даёт нам жить и портить жизнь друг другу.

– Стальной Монстр не встаёт на пути Альвенила? Он разве не служит Алвенилу, ведь Альвенил его создал?

– Нет, Альвенил его не создавал. Сделаем привал, поедим, и я тебе расскажу о том, откуда взялся Стальной Монстр и что его с Альвенилом связывает.

. . .

Олланд умел добывать пищу в дикой природе. Для этого нужно было всего лишь найти какую ни будь дикую деревню с дикими крестьянами, после чего добыча пропитания была делом техники. Вне всяких сомнений никаким грабежом это не было. Были конечно же мерзавцы, которые говорили что на самом деле это грабёж и разбой, но они очень быстро меняли свою точку зрения после знакомства с Олландом или его штатным палачом. А как читатель догадывается, не следует доверять слову человека, способного оказаться от своих слов и отречься от своих убеждений за пять минут разговора по душам. Олланд называл эти мероприятия приватизацией – вынужденной мерой, необходимой для обеспе-

чения храбрых солдат, сражающихся за восшествие на воготальский престол законного короля (то есть Олланда). Таким же образом приватизировались сокровища, понравившиеся вещи, девушки – в общем только самое необходимое для обеспечения доблестной армии, защищающей народ от злобных узурпаторов и мятежников, как известно, обижающих, насилующих и грабящих мирных жителей.

Но тут ситуация была другая. Здесь не только не кого было грабить (а грабить тех, кто здесь были – было опасно для здоровья), но еще у Олланда отсутствовала армия. Поэтому, за добычу пропитания в дикой природе, отвечал Тольяан. У Тольяана еда с собой конечно была, но он предпочитал охоту, что бы не тратить запасы. Поэтому суп на обед состоял из собранных эльфом каких-то злаков, травы, листьев, мышей, хомячков, а также колобка подстреленного Олландом. (как читатели догадались Тольяан стрелы тоже экономил. Лучше на мышей их не тратить, ведь в пустых землях стрелы могут пригодиться для гораздо более крупных целей, например очень агрессивных королей). Пообедав спутники залили костёр, закрыли костровище дерном. Олланд внимательно посмотрел на Тольяана, помня о его обещании рассказать о монстре. Эльф смотрел в даль, но взгляд его был рассеян и пуст. Тольяан был по власти воспоминаний: на лице его выражались то ярость, то ужас. то недоумение. Но вот по его лицу поползла слеза, все остальные эмоции поглотила печаль и Тольяан вернулся. Спокойно и грустно посмотрев

на короля эльф произнёс.

– Буду очень краток и начну с середины. Иначе то немногое, что знаю я, можно рассказывать годами.

Рассказ Тольяана.

Альвенил из всех сил душил его, а Ценок прорывался в сознание Альвенила. И Ценок прорвался. Он обрушил на Альвенила всю свою ненависть, всю свою злобу и бесчисленные проклятья. Казалось не было ничего сильнее этого смертоносного потока зла. Но Альвенил, как всегда, устоял. Ходят слухи что душа Ценoka не попала в загробный мир. Альвенил заточил её в один из кристаллов тьмы, где вечные мучения, которые даже представить невозможно, испытывает Ценок от невозможности творить зло. Но победа Альвенила была неполной. Ученик Ценoka, Менгал сумел сбежать, он унёс сколько то кристаллов тьмы, а также проклятые жезл и корону своего учителя. Альвенилу было не до него. Он с переменным успехом воевал против Нилетсалва (да Олланд, думаю война твоего дедушки с Альвенилом было гораздо дольше чем нам известно), потом проводил великую чистку, войны с волшебниками и Рлаодлом. В общем, Менгал имел достаточно времени что бы подготовить своё оружие. Не вдаваясь в подробности, Менгал экспериментировал над чем то вроде слияния железных людей и оборотней, и всё это под силь-

нейшим воздействием тёмной магии. Долгие годы опытов, и вот в руках у Менгала получилось (как он считал) идеальное оружие для убийства Альвенила. Существовало это аж в двух обличьях – человеческом, и чем то схожим наверное с крокодилом? Человеческий облик был высокий мужчина, лысый, широкоплечий, вместо правой руки нечто вроде железной лапы. В таком облике он был очень серьёзным бойцом, с учётом того что любые раны полученные в этом облике заживали во время метаморфозы. Но в железном облике он становился бойцов высочайшего уровня. Представь очень гибкий, очень ловкий кусок металла длиной метров шесть. Из них метра два хвост. Шириной в максимальной части туловища где-то метр. Его металлических хвост своим ударом пробивал стены, сносил любую магическую защиту. Голова его была похоже на голову пустынного крокодила. Длина головы около метра, и две трети её составляла мощная пасть-капкан усеянная стальными клыками. Широкое, мощное туловище основывалось на мощных стальных лапах, удар которых мог убить медведя или серьёзно ранить дракона. Учитывая что проткнуть этот живой кусок железа обычным оружием невозможно, магические удары он легко выдерживает и вообще он по сути неуязвим, Менгал решил что у него получилось идеальное оружие и Альвенилу конец. Был нюанс. Стальной монстр был создан при помощи магического посоха Ценока, сломай посох и монстр умрёт. В общем (Тут Тольяан закатила глаза) Менгал показал изобретение Рлаодлу,

Рлаодл сказал что это очень круто, что победа впереди, Альвенил обречён, но открыто поддержать Менгала почему то отказался. Вместо этого он нанял самый сильный в мире отряд наёмников которым командовал я, и мы вместе с Менгалом, монстром и прочими замечательными ребятами отправились на переговоры с Альвенилом замыслив его там убить. На переговоры Алвенил пришёл в кампании молодого человека подозрительно смахивающего на сына Нилетсалва, явно находящихся под какими-то заклинаниями. Мы попытались убить Альвенила, ему это не понравилось и он начал пытаться убить нас, начался бой и хрен знает чем бы это закончилось б (точнее всё понятно, но вдруг нам бы невероятно повезло и он улетел), но его спутник воспользовавшись тем что Альвенил занялся нами и ослабил контроль над ним, взбунтовался, разорвал заклинания, застрелил своего повелителя в спину и сбросил его в пропасть. После чего все мы (идiotы) очень обрадовались «победе», кроме Огала который (как самый умный) оказался предателем и по быстрому смылся. Рлаодл тоже очень обрадовался и быстро вручил нам флот, две армии наёмников, пожелал удачи и мы отправились воевать последователей Альвенила, пока они не начали воевать нас. Так началась Война Сумасшедших.

И в первом же бою обнаружили что Альвенил, после того как Дертильт его застрелил, не умер, и после падения в пропасть не разбился, а жив, здоров, очень рассержен.

ГЛАВА 6

Война Сумашедших

По лесным чащам, бесчисленным холмам, полям к которым давно не прикасался плуг, порой во колено в болоте, передвигались из точки А в точку Б два путника. У Олланда отрасли небольшие борода и усы, дорогая одежда загрязнилась, обветшала, пропиталась потом и получила целую серию заплаток. Он сам, все его вещи и одежда насквозь пропитались запахом костров. Состояние физическое у Олланда было хорошим, не смотря на тяжелый путь и опаснейшие приключения. Его мощный организм легко переносил любые нагрузки, а иммунитет справлялся с любой болезнью. Но он устал, устал не физически, устал духовно. Тяжёлые мысли роились в его голове, не давая королю покоя, а когда мысли отпускали его и он засыпал, его мучил один и тот же кошмар. Со стен крепости и под её стенами – две армии смотрят на поединок. Человек, так похожий на отражение Олланда и огромное чудовище из железа, сошлись в смертельном поединке. Огромный, Стальной монстр яростно бросается на врага, наносит удары своими железными лапами. Пытается схватить его своей пастью, бьёт тяжелым железным хвостом. Но удары, выпады монстра встречает огромный боевой молот человека. Они сталкиваются вновь

и вновь, и вдруг человек делает резкий рывок в бок, оказывается рядом с телом монстра. Он обхватывает Мостра, кидает с огромной силой в крепостную стену. Грохот, сыплотся камни, поднимается облако пыли. Пыль оседает, в пыли, к человеку хромает Стальной монстр. Некоторые клыки выбиты, на голове вмятины от ударов молота, одна из лап повреждена. На монстр всё равно движется на человека, медленной, огромной машиной для убийств. По лицу человека струится тонкая струйка крови, пот катится градом. Он устал, очень устал. С каждым ударом молот всё тяжелее, в ногах предательская дрожь. Монстр идёт. Человек его ждёт стоя. Расстояние между ними все меньше. И вдруг замолкают крики ваготальцев. В воздухе что-то меняется, Монстр это чувствует. Он останавливается, несколькими вздохами закачивает кислород в свои металлические легкие, смотрит краем глаза на то, как осаждающие солдаты расступаются давая дорогу. И монстр, и человек медленно разворачиваются в сторону новой угрозы. Между рядами расступающихся солдат, медленно приближается фигура в черном. Кажется будто ты смотришь в бесконечную пустоту, как будто из мира просто вырезали кусок, и лишь по бледному лицу, до самых бровей закрытому капюшоном, можно понять что к врагам идёт живое существо, а не ожившая тьма. Правой рукой он держит боевой топор перекинутый через плечо, лезвие топора пылает. Длина рукояти около метра. За спиной фигуры, крест-накрест, двойные, эльфийские клинки. У при-

шедшего идеальные черты лица, золотые ресницы и глаза, медленная походка. Он останавливается. Человек, Стальной монстр и эльф смотрят друг на друга. Сжатые губы эльфа открываются, он что то тихо шепчет, глядя на человека в глаза.

– Никогда – твердо отвечает эльфу человек.

Снова раздаётся шепот эльфа. Человек в ярости бросается на него. Эльф неподвижен, огромный молот приближается к его голове. Эльф спокойно и властно смотрит на человека, ещё мгновение и молот обрушится на голову. Человек падает к ногам эльфа –монстр, приняв облик человека, воткнул человеку в спину свою лапу. Ту, что у него вместо левой руки. Молот выронен. Умиравший человек смотрит на врагов. Эльф в той же позе, но смотрит уже на монстра. Монстр в облике человека, он выглядит точь в точь как враг, с которым Олланд дрался в день своего свержения. Добей его – приказывает эльф – Монстр заносит лапу над головой человека...

– Олланд, проснись – твоё время дежурить – будит его Тольян. – Опять тот-же кошмар про отца?

– Да – нехотя ответил король.

-Дертильд был славным парнем. Улыбнулся Тольян. Жаль что он не смог справиться с монстром.

– Он проиграл только из за того что в их бой вмешался

Альвенил.

– Да? – Удивился Тольяан. – А я то думал что из-за того что Дертильд развернулся к монстру спиной и подождал когда тот его убьёт. А ваготальские сказочники додумали уже всё остальное.

– Я лично знаю людей которые сражались в этом бою, они видели

– Что они видели? Что пришёл какой-то эльф, отвлёл Дертильда немного, а монстр воспользовался этим и убил Дертильда? И как они поняли, что этим эльфом (эльфом ли?) был Альвенил? На нём это было написано? Может он кричал, что бы его ни с кем не перепутали, «Я Альвенил», и раздавал автографы? А может быть все вокруг просто перепугались кого то очень крутого, и чем то на Альвенила похожего, а потом решили что это Альвенил, что бы за то что обосрались стыдно не было?

Будь Олланд чуть-чуть помоложе, за то что Тольяан его перебил, они бы уже бились. Насмерть. Но за последнее время Олланд сильно изменился. Он стал намного осторожнее, рассудительнее и последовательнее. Поставив себе цель убить Стального монстра, он не станет задерживаться выясняя с Тольяаном кто круче. По крайней мене пока Монстр жив, а жить ему, как считал Олланд, оставалось очень немного.

Двадцать лет назад несколько искателей приключений, пираты Менгала, Коддерр – один из ваготальских лидеров, и другие обиженные на Альвенила ребята, прозванные Сумасшедшими, при помощи Рлаодла создали союз и пошли на Золотого Короля войной. И определённых успехов даже добились. Дертильду удалось вырваться из плена, ранить своего поработителя, и присоединиться к ним. Позже Дертильду даже удалось захватить власть в Ваготале, правда ненадолго. Рлаодл вообще совершил невозможное – пробрался на остров Альвенила, снял заклятия с заколдованных солдат и похитил волшебницу Менану, мучившуюся в подземелье. Ни отчаянна храбрость, ни армии наёмников и мощный флот, которые Рлаодл подарил Сумасшедшим, ни даже монстры, в которых были превращены пираты Менгала, не смогли помочь против Альвенила и его армий. Война длилась меньше девяти месяцев, окончилась полной победой Альвенила. Большинство голов «Сумасшедших» оказались на кольях, выжившие разбежались. Некоторые, например Стальной монстр, перешли на сторону врага. Когда война завершилась, два её ветерана: с одной стороны сломанный Альвенилом эльф Тольяан, с другой послушавшийся Альвенила, и за это жестоко поставленный им на место, Стальной монстр, оказались очень не довольны результатом. Так вот, эти двое славных ребят положили глаз на Пустые земли между Хогде-

ном и страной великанов, после чего начали войну за этот многострадальный клочёк земли.

. . .

В эту пещеру, служившую одним из убежищ Стального монстра, вели его старые следы. Здесь монстр решил переждать какое-то время, до появления сведений о визите Альвенила. По этим следам монстра сюда и нашли дорогу Олланд с Тольяном.

– Монстр вышел отсюда недавно – заметил Тольяан. – Может часа три назад. Догоним быстро.

– Нет.

– Чего?

– Нет, нам лучше зайти в пещеру, изучить её. Подготовиться к бою в ней. Монстра лучше будет встретить там, если он вернётся. Ну а если нет – догоним через пару дней. – Сказал Олланд.

– Пещера наполнена ловушками, там сильная охрана. – заметил Тольяан.

– Я отправляюсь туда, а ты как хочешь.

. . .

Потолок пещеры освещали светильники, лампы. Они

источали слабый свет, но спуск вниз Олланд видел отлично, Тольяан тем более – сложно найти существо со зрением лучше чем у эльфов. Ловушки на пути вглубь были частично сломаны, частично открыты. Один из стражников – крупный минотавр был мёртв. Ни крови, ни следов ударов на нём не было. Рядом валялся труп чёрного льва. Причина смерти была так же загадочна, как кривой меч минотавра, которым лев был проткнут.

Тольяан прижался к земле, несколько раз громко втянул в себя воздух. Олланд молча осматривал пещеру. Говорить не хотелось, да и не о чем было. Что-то выманило монстра из убежища. Потом в убежище кто то зашел. Судя по следам здесь были человек и лиса. Лисы конечно хитрые животные, но побывать тут могли только как обед. Жаль любопытного хитреца, но сейчас значение имел только человек (человек ли?), который сюда пришел, и вряд ли это охотник на лис. Человек заходит, идёт по следам лиса, обходит ловушки. Минотавр убивает чёрного льва,дохнет сам, человек идёт дальше. Ни Олланд, ни Тольяан не понимали что тут было, но говорить об этом не спешили. Эльф, бесшумно как тень на стене, заскользил вглубь пещеры. Даже Олланд, шедший за ним, был впечатлён умением так двигаться. Пещера уходила глубоко под землю, надёжное убежище, здесь можно переждать осаду, отбить штурм, а самое главное, не учуют тебя здесь с поверхности никогда. Огромный зал в кон-

це пещеры. Душно, тепло. Не высокие колонны поддерживали потолок, периметром метров пятьдесят на шестьдесят. По пещере расставлено, разложено, накидано самое разное оружие – трофеи забранные Стальным монстром у убитых врагов.

Кости мертвых животных, которых стражники, по видимому, ели. Мертвый стражник, тоже минотавр, скорчился на полу. Несколько крохотных, но от этого ничуть ни менее смертоносных (и конечно отравленных) дротиков, убийца не стал вытаскивать из минотавра. В конце зала был высеченный из камня, массивный трон.

Великолепный лис не заметил прокрававшихся в зал Олланда и Тольяана. Но то, что опасность близко, почувствовал. Олланд увидел как у Лиса поднялись уши, взгляд хищника обыскивал зал. Но человек, сидевший на троне стального монстра, по прежнему спал. И этот усталый юноша с длинными волосами, на коленях которого лежал пушистый лис, явно Стальным монстром не являлся.

Глава 7.

Конец Стального монстра.

Сложно собирать выбитые зубы сломанными пальцами.

Русская поговорка.

Если зубы до кончины

Вы намеренны беречь,

Их не скальте без причины

И всегда фильтруйте речь.

Тоже русская поговорка.

И этот усталый юноша с длинными волосами, на коленях которого лежал пушистый лис, явно Стальным монстром не являлся. Хотя бы по той простой причине, что шаги Стального монстра, вернувшегося в пещеру, уже слышались сверху. Медленные, тяжелые шаги тяжелым эхом отражались от стен, полов, переходов. Они, как ушат воды, обрушились на юношу, выдернув его из безумных снов. Сверкнули наглые, зеленые, весёлые глаза. Олланд и Тольяан, услышав шаги монстра, спрятались за разные колонны. Олланд оказался рядом с огромным молотом, явно рассчитанным не на обычного бойца.

Монстр передвигался по коридору. Король с восторгом смотрел как огромная, железная машина движется в зал. Огромная пасть (быка напополам перекусит), тяжёлое туловище, мощнейшие лапы и металлический хвост, настолько тяжёлый, что удар его может... Лучше не думать что может удар его хвоста. Идеальная машина для убийств.

– Привет металалом – рассмеялся юноша.

Монстр посмотрел на него, разверзлись стальные челюсти. Голос монстра был тяжёлый, лязгающий.

– Чего тебе клоун? За смертью пришёл?

Лис спрыгнул с колен юноши. Это был небольшой, но очень пушистый лис средних размеров и огромной милоты.

– Жаль мне тебя, Стальной. Такая мощь, такая огромная сила, и насколько глупа твоя смерть. – Юноша, с каким то сожалением в голосе, сказал это и грустно улыбнулся. Лис фыркнул.

– Моя смерть? – не понял монстр. – Ты что вообще несёшь? Я тебя сейчас убью и закончатся твои приключения.

– Ты удивлён. Ты сбит с толку и не понимаешь что с тобой происходит потому что ты сойдёшь с ума не тем способом которым я свел с ума минотавра у входа в пещеру, ведь благодаря Альвеннилу тихонорики достигли возможности реальности при превращении коров в анархо-капитализмы. – выдал юноша.

– Что за бред? Ты что вообще несёшь? – С недоумением

в голосе, очень медленно, пытаюсь понять всё услышанное произнёс монстр.

– Ты всё прекрасно понимаешь. Ты говоришь это дышишь только потому что боишься что я тебя сведу с ума, поэтому из за своих детских комплексов пытаешься оправдаться. Курс психологической помощи поможет тебе справиться со стыдом что ты ничего не понимаешь из того что я сказал ведь это очень важно.

Монстр как то уменьшился в размерах, встал на задние лапы а морда его стала похожа на человеческую. И тут Олланд заметил что монстр ростом с обычного человека, и вообще он никакой не стальной, а обычный человек. Глаза разве что круглые, Олланд в жизни не видел таких круглых глаз. Только вместо правой руки у него нечто вроде очень толстой, железной лапы с когтями. и только сейчас олланд понял, что во всех рассказах у стального монстра была железная лапа вместо правой руки. а у врага, с которым олланд бился в день своего свержения, не было левой руки!

А Монстр заметил, как прыгнувший на него сзади Тольяан, бьёт его в спину мечом. Надо сказать что не заметить меч в своей спине очень сложно.

Монстр упал на колени, Тольяан выдернул из него меч. Монстр попытался нанести удар лапой, закричал от боли когда его металлические ребра сломались под ударом огромного молота, схваченного Олландом. Монстр отлетел в стену,

на лету его туловище удлинилось, сильно увеличилось в размерах. Из стены посыпались осколки – монстр врезался уже приняв свой металлический облик. Монстр прикрыл лапой глаза, пытаясь защититься от удара по ним бичом Тольяана, вслепую ударил хвостом и попал. В потолок над входом в зал. Потолок над входом стал осыпаться. Эльф рванул из пещеры, успев выскочить за секунду до того, как выхода не стало. Олланд мощным прыжком оказался около монстра, схватил его за хвост и рванул в глубь пещеры, что бы тот не сбежал. А через секунду выхода не стало...

. . .

Он не мог наносить удары, он даже не успевал отбивать удары врага, которые сыпались на него. Враг выпрыгнул из слепой зоны, оказался перед лицом монстра. Монстр рванулся вперёд, его огромная пасть едва не сомкнулась, победа была так близка... Тело монстра со страшной силой мотнуло влево. Он упал на свои же клыки, выбитые предыдущими ударами врага. Его передняя правая лапа, истерзанная множеством ударов молота, как-то неудачно повернулась, монстр захрипел, дёрнулся от страшной боли, потеряв контроль над полем боя. Враг тут ж воспользовался этой ошибкой. Монстр даже боли не почувствовал. Лишь нанес удар поврежденной лапой по врагу, так глупо подошедшему почти в плотную к ней, и понял что лапы больше нет. ТО

есть она была, валялась, вырванная вместе с куском металлической плоти, у ног человека (человека ли?). Но как части мощного металлического тела её, да, больше не было. Нового удара врага не последовало. А монстр был слишком ослаблен что бы попытаться атаковать. Измотанный долгим боем Враг, спиной вперёд, что бы не отворачиваться от монстра, отошел на расстояние. Это был красивый, молодой человек, роста выше среднего. Стройный, с развитой мускулатурой, похожий на эльфа. Густые чёрные волосы, брови, длинные ресницы. Лицо было бледным, ноги дрожали от невероятного напряжения которое он только что испытал, тяжёлое дыхание. Человек, не сводя глаз с монстра, медленно встал на одно колено, взял правой рукой выроненный молот, поднялся. Монстр смотрел в его глаза – чёрные зрачки, прожигающий взгляд полный жажды власти, невероятного могущества и злобы. Монстр отчаянно пытался понять, где он выдел эти давно забытые глаза. И вдруг он вспомнил.

– Дертильт?

. . .

Олланд сжал выроненный молот, поднялся. Стены зала были изрядно повреждены, выход завален – монстр очень неудачно попал хвостом по потолку. Король стоял спиной в выходу. Лицом к забитому до полусмерти монстру, и юноше на каменном троне, наблюдавшим за ними с неподдельным интересом. Сколько длилась мясорубка? Несколько мгнове-

ний? Целую вечность? Монстр с трудом пролязгал – Дертильд? Точнее пролязгал бы, если б не повреждённая челюсть и выбитые зубы.

-Теффтильт.

Олланд усмехнулся. Монстр тут же понял что сморозил глупость.

(Представим себе, что Огненный принц* сломал четвертую стену, и поэтому с позволения читателей (которые только что узнали, что дали на это позволение,) все слова Стального монстра будут напечатаны так, как они бы звучали если б Олланд любезно не стал выбивать ему зубы, для более удобной беседы).

Олланд усмехнулся. Монстр тоже понял что сморозил глупость. Повисла неловкая пауза.

– Полагаю что вижу перед собой Олланда?

– Да. Я прекрасно понимаю, но всё же на всякий случай уточню. Я ведь не с тобой дрался в день, когда стал вынужден покинуть Ваготал?

– Нет, не со мной.

– Знаешь с кем?

– Да.

– С кем?

– Расчленителем.

– Я помешал чем-то Альвенилу, раз он послал против меня Расчленителя – в уверенном голосе Олланда появилось беспокойство.

– У меня другая версия событий. – пролязгал монстр.

– Говори.

– Зачем? Ты сохранишь мне жизнь если я скажу?

– Да – Ответил Олланд.

– Расчленитель проезжал по Ваготалу по каким-то делам. Заглянул к своему приятелю, Волгну. Волгн его на тебя и натравил. И это всё, что я знаю об этом.

– Что ж, после тебя и Волгна займусь Расчленителем. Усмехнулся Олланд.

– Думаю тебя тут ждет фиаско. Я навел справки, есть слухи что им уже занялся кто то другой. Его убил Шатабанский мститель. С этим думаю и связан визит сюда Альвенила. Интересно, кому он принёс проблемы? Мне, Тольяану? Нам обоим?

– Твой командир наёмников к Рлаолду перейти захотел, вот Альвенил и провёл профилактику.

– И всего-то? А я тут, как дурак, отсиживался.

– А зачем ты войны со мной хотел?

– Ничего личного, Волгн мне за тебя хорошо заплатил.

Олланд молча посмотрел в глаза монстру.

– Колдуну я о тебе рассказал, у него на тебя обида какая-то была, а что касается оборотней – пообещал им процент от оплаты за твою голову.

– Оборотни вместо меня на Тольяана напали. А орки?

– Какие орки?

– Понятно. Случайная стычка. Молот этот Дертильда?

– Да, твоего отца. Это надо же, все, все были уверены что род Нилетсалва пресекся навсегда. Даже Альвенил. Я этот молот в честном бою добыл.

– Честный бой – это когда ты жив остался, только потому что тебя Альвенил спас?

– Я Дертильда сам убил, и помощь мне не была нужна. Да и вовсе не Альвенил там был. Кстати, ты пообещал сохранить мне жизнь.

– Да, поещал.

Юноша на троне звонко рассмеялся, привлекая к себе, таким образом, совершенно не нужное внимание.

Олланд посмотрел на него.

– Эй ты, на камне, у меня к тебе вопрос – сказал Олланд

таким голосом, что сразу стало понятно: серьёзные вопросы будут в почётном сопровождении серьёзных проблем.

– У меня тоже парочка – добавил монстр.

Смех прекратился, юноша встал на трон ногами, и возгласил – Ставки на спорт! Битва чемпионов! Победитель получит главный приз – возможность задать мне неограниченное количество вопросов и бонус – труп побеждённого! Примите участие в соревновании абсолютно бесплатно для ВСЕХ желающих в течении ближайших пяти минут!

Абсурдность ситуации зашкаливала. Поняв что Олланд отвлекся на юношу, Стальной монстр сделал бросок. Это был бросок вперед огромнейшей, металлической машины для убийств. Олланд увернулся. Выпад монстра был отвлекающим – удар мощного хвоста был молнееносным. Даже Олланд, бывший намного более быстрым чем любой другой человек, не успел отскочить. Кончик хвоста задел щеку Олланда, оставив на ней длинную рану.

Безудержная ярость затуманила всё, раненый Олланд не ощущал ничего, кроме безудержного желания УНИЧОЖИТЬ врага. Ярость выплеснулась безудержным потоком. Сотни алых молний одновременно обрушились на монстра. Они жгли метал, плавляли внутренности. Огромнейшая железная машина, корчась в ужасающих муках на каменном по-

лу, прохрипела:

– Дерртильда погубил. Огал. Огааааа!!!!!!!

Монстр был уже мертв, но Олланд ничего не понимал. Он не слышал безумного смеха, эхом отражавшимся от стен, не видел ничего, кроме куска железа на который обрушивал одну энергетическую волну за другой. Вся мощь короля обрушилась на врага яростной лавиной. Полностью исчерпавшийся, растративший все силы Олланд, рухнул на пол, рядом с мёртвым монстром, и провалился в темноту.

Глава 8

Тень Альвенила

Солнцу время, луне часы.

Словно в оттепель снегопад

По земле проходили мы.

Нас величали

Чёрной чумой,

Нечистой силой честили нас.

Когда мы шли как по передовой

Под прицелом пристальных глаз.

Алиса «Красное на чёрном».

За год до рождения Олланда Кровавого. За девятнадцать лет до свержения его с Ваготальского трона.

Шаг к цели, ещё один шаг, ещё один...

Последним экзаменом было совершить невозможное, и Огал прошёл его. В бесконечно глубоких подземельях Золотого короля, Огал бросил вызов Альвенилу и выстоял этом бою. Ни в одном языке нету слов, которые могли бы рассказать о страшной боли, которую Огал испытал, ни один человек не сможет вообразить ужасы через которые Огалу пришлось пройти. Что ж, по сравнению с тем что было, задание избавиться от Дертильда окажется лёгкой прогулкой.

Бойцы расступались перед ним. Какой-то смельчак решил не уступать дорогу – Огал ему взглянул ему глаза, и ваготалец в ужасе шарахнулся в сторону. Измотанные, раненные Дартильд и монстр прекратили свой поединок, смотрят на него в упор, они не знают с какой целью к ним пришёл он. Огал идёт к ним, шаг, ещё один, он не торопится. Так хищник идёт к умирающей от ран добыче. Никуда не спешит, знает что жертва истощена, изранена, никуда не убе-

жит. Огал остановился.

– Альвенил дарует тебе шанс, Дертильд. Он повелел мне передать слова: «Умри, или склонись перед мной. Признай мою власть». Прошептал Огал.

– Никогда – твердо ответил Дертильд.

Ответ получен. Огал уже понял как закончится этот бой. Ему даже не придётся пустить в ход оружие.

– Значит смерть ты выбрал, Дертильд, сын Нилетсалва. – пршептал Огал. – Ты умрешь в бою, и род твой пресечётся.

Дертильд в ярости бросился на него. Огал видел как к его лицу приближается огромный молот Дертильда. Он знал что Дертильд не успеет нанести удар. Монстр в броске настиг Дертильда, воткнул ему в спину лапу, ту что у него вместо правой руки. Удар ломает позвоночник, пронзает лёгкие, ломает рёбра. Дертильд падает к ногам Огала.

Монстр смотрит на глаза Огала. Огал смотрит в глаза монстра. Стальной монстр конечно не собирался оставлять в живых Дертильда, но долгие годы он думал, почему сделал это после приказа. Как так получилось, что он подчинился, на глазах у всех, приказу? Он сначала сделал, это заняло мгновение, и лишь потом осознал ошибку:

– Добей его – Приказал Огал.

Монстр занёс лапу над головой Дертильда...

Часть 2.

Злая шутка.

Антипролог. Альвенил и все, все, все.

Тяжелый гроб несли к могиле

Крутого парня хоронили,

Смеялись и шутили

Над тупым его лицом.

Король и шут. «похороны панка»

«Какой ужас творится в душе Альвенила, что так ярко проявилась его ярость?» – размышлял Кленол.

Альвенил был в ярости. Он взял кружку и выпил целых три глотка воды! (впервые за полтора года). Затем развернулся к остальным, и молчал целых одиннадцать секунд (а не десять как обычно), прежде чем начать говорить.

В этом зале могли разместиться тысяч десять солдат. Сейчас в нем было всего семеро бойцов. Впрочем, эти семеро стоили не меньше десяти тысяч.

В самом конце зала, возле входа, стоял Огал. Как всегда в чёрном, как всегда мрачнее тьмы.

Кленол Огала недолюбливал. Из-за Огала Келнолу пришлось переставить себя с седьмого на восьмое место своего рейтинга «самые могущественные эльфы современности».

Напротив Кленола сидел Йорик. Как всегда чистенький, опрятный, доспехи отполированы до зеркального блеска, на шлеме чёрная роза. Кленол обменялся с ним взглядами, если только «посмотрел в пустые глазницы скелета» можно назвать обменом взглядами. В прочем, они друг друга отлично поняли – песец. Когда вы долго работаете в небольшом, дружном и любящем коллективе, то понимаете друг друга с одного взгляда.

Некромант был совсем не в восторге от того, что он Некромант. Мертвецов терпеть не мог, вечно пребывал в дурном настроении. Неопрятный, уставший, с редкими засаленными волосами он мог одним своим видом воскресить в человеке желание умереть. Ещё некромант убивал других некромантов, обычно по приказу Альвенила, а необычно без приказа. Некромант прославился своими суицидальными наклонностями, так как в каждом сражении отчаянно пытался погибнуть смертью храбрых, причём всегда неудачно так как он, блин, некромант.

Вихрь, выглядела как очень красивая женщина лет тридцати, что согласитесь, очень хороший результат если вам около пятидесяти. Причиной, как догадывался Кленол, был эликсир, который Леди Вихрь пила по утрам. И вечерам. А

так же за обедом. В общем, всегда. Кленол также подозревал что элексир имеет побочку – впрочем Кленол в это дело не лез, пусть это дело касается только леди Вихрь и её мужа Танада. И Альвенила, который Леди Вихрь элексир выдавал в необходимых количествах. И Расчленителя, который подгонял Леди Вихрь элексир в количествах гораздо больше необходимых. И Огала, который когда леди Вихрь была не замужем, а он был стажером, имел наглость ее отвергнуть. Она потом попыталась ему отомстить, он её попытался шантажировать... К счастью для всех Леди Вихрь вышла замуж за Танада, после чего все вздохнули с огромным облегчением. Кроме Танада. И Йорика, впрочем пусть это касается антимагов, колдунов, империалов, заколдованных солдат, всех, всех, всех, только не Кленола. Он в это дело не лез.

Под столом стонал Дракон Тальшальс: самый большой дракон служащий Альвенилу, и по стечению обстоятельств, самый крупный дракон в мире: (обстоятельства стеклись так, что Альвенил убил более крупных драконов, потому что они служили не ему, а Нилетсалву. Ещё Альвенил убил Нилетсалву, но это совсем другая история). Дракон тяжело страдал из за того что сел на диету для похудения, тридцать быков в месяц, которую прошел за неделю. Сел дракон на диету абсолютно добровольно и без малейшего принуждения. Случилось это так. Год назад Альвенил обнаружил что, дракон из за лишнего веса не может взлететь. После чего Дракон узнал что он сейчас абсолютно добровольно и без малейшего

принуждения садится на диету. Вскоре Дракон начал резко худеть и жалобно стонать, продолжалось это неделю: до тех пор пока Расчленитель не вернулся из похода. Дракон, подобно котёнку устремился к нему, и излил душу, и рассказал о тяжких муках, душевных и телесных, испытываемых из-за голода. Должно быть, тёплая беседа по душам помогла дракону обрести душевное равновесие и смирение перед тяжёлой судьбой. Дала силы, что бы с достоинством нести свой рок. По крайней мере именно так Расчленитель объяснял Альвенилу, почему дракон перестал стонать. И худеть. Расчленитель был, наверное единственным из последователей Альвенила, который смел нарушать приказы властелина. Четыре месяца назад Расчленитель отправился на какое-то новое задание, а дракон, по всей видимости, из за глубокой тоски по другу снова начал стонать. И худеть.

Альвенил был, как обычно, в облике золотого эльфа. Среднего роста, Стройный, элегантный. Золотые, завивающиеся волосы до плеч, идеальные черты лица. Такого же цвета брови, глаза, ресницы. Ярко красные губы. Внешне от эльфа не отличить. Но Кленол отлично понимал кто стоит перед ним. Он чувствовал холод исходящий от Альвенила.

Кленол был белым эльфом. Выглядел он, да что тут рассказывать. Белый эльф он и в Тмутаракани белый эльф.

Спустя много лет после битвы у Золотого замка, Огненный принц создаст Орден Песца как пародию на ближайший круг Альвенила. Но это будет спустя много лет, а сейчас

Альвенил был в ярости. Он взял кружку и выпил целых три глотка воды! (впервые за полтора года). Затем развернулся к остальным и молчал целых одиннадцать секунд (а не десять как обычно).

Дав таким образом волю эмоциям, Альвенил более менее успокоился и начал.

– Расчленитель во время своей миссии в Антиваготале погиб в бою, смертью храбрых. Кленол сегодня привез его тело.

Кленол понял что должен сделать. Когда он был рядом с Альвенилом, то понимание что правильно а что нет, что нужно сделать немедленно и что он сейчас сделает – всё это появлялось в голове само (и возможно без малейшего участия Кленола). Кленол сдернул простыню с гроба, лежащего на столе. В гробу лежал Расчленитель. Ему, казалось, было всего семнадцать – он навсегда внешне застрял в этом возрасте, после того как перешёл грань возможного. Белая как снег кожа, волосы, брови ресницы сливались с белыми простынями. На их фоне невероятно яркими казались алые губы. Длинные, до плеч волосы были зачесаны в пробор.левой руки не было до половины локтя – вместо нее было острейшее лезвие из белого метала. Кленол не раз видел как это лезвие разрезает мечи и шлема врагов, подобно ножу режущему сыр. Одноручный арбалет, ритуальный топорик, заколдованное копье и прочее оружие Расчленителя лежало рядом с ним. Медальон с изображением Альвенила лежал на его груди.

– Он мёртв, и его дух отправился в мир мёртвых людей. Мир где никогда не поют птицы, где не встаёт и не заходит солнце. Мир где нет ни страданий, ни радости – Альвенил сказал как и всегда, голосом спокойным, бархатным, но все вдруг (причём одновременно) поняли как ему больно и насколько глубока его скорбь.

– Прощай дружище – прошептал Йорик. Если бы скелеты умели плакать, он бы наверняка пустил слезу.

– Некромант с грустью смотрел в пустоту. Наверное он думал «почему он, а не я? Почему гибнут те кому нравится жизнь, а те кто хотят на вечно обрести покой, обречены жить и жить?»

Леди Вихрь подошла к гробу, поцеловала Расчленителя в лоб. Она была на удивление спокойна. «Видимо пила она сейчас отнюдь не вино. Что ж, истерика будет, но будет потом» – догадался Кленол. Он знал что для леди Вихрь Расчленитель был лучшим другом. Дракон замолчал. Пожалуй прекратить стоны – было лучшее что он мог сделать в память о погибшем друге. Лишь Огал не проявил ни малейших эмоций. Он был также мрачен как и всегда. Казалось он что то знал о Расчленителе, что то такое, о чем не догадывался Кленол, и поэтому был сейчас так холоден. «Мог бы и попрощаться с Расчленителем, он был твоим другом, помогал тебе когда ты был стажёром»: подумал Кленол.

– Все простились. – сообщил всем Альвенил. Огал понял что должен сейчас сделать. Он подошел к гробу, закинул его

на плечо, и поддерживая его двумя руками понёс в лабораторию номер пятьдесят четыре. Альвенил старался не выкидывать (или закапывать) материалы необходимые для опытов. Даже если этими материалами были трупы боевых товарищей.

– Кленол, ты привёз тело, сообщи всю ценную информацию – сказал Альвенил.

–Поездка Расчленителя проходила в режиме строжайшей секретности. Мне до сих пор не известны задачи которые он выполнял, но по видимому он должен был прибыть в Антиваготал для какой то проверки. Подозреваю что кто-то в Антиваготале хотел перейти к Рлаодлу. Расчленитель ехал Ингокнито, через Ваготал, но заехал к графу Волгну, нынешнему королю Ваготала. Под влиянием Волгна он согласился помочь ему в свержении тогдашнего короля, Олланда Кровавого, обосновывавшего свои права тем, что якобы он сын Дертильда и внук Нилетсалва. По всей видимости, в отличии от остальных тридцати восьми самозванцев, он им действительно был. В сражении Олланд Кровавый использовал какую-то сверхсильную магию, использование её истощило и ослабило Олланда, из за этого Олланду пришлось бежать, когда к Расчленителю пришла помощь. Расчленитель смог выдержать магический удар Олланда, но понёс из за него большой урон и был демаскирован. По информации от Няка-

ма Душителя, Расчленитель, уже не ингокнито прибыл в Антиваготал, где подвергся нападению Шатобанского мстителя и погиб в бою с ним. У Расчленителя не было шансов. Он был ослаблен, и уверен в своей безопасности, а Шатобанский мститель напал на него с отрядом численностью около пятидесяти человек. У меня всё.

– Шатобанского мстителя надо расчлениТЬ. Долго и мучительно – Резко сказала Леди Вихрь.

– Милая, ни кого расчленять не надо – мягко сказал Альвенил. А надо, в первую очередь, узнать зачем Шаботанский мститель напал на Расчленителя. Он Расчленителя не любил, все знают, но драться с ним никогда желанием не горел. Что в его голове поехало, раз он решился повторно перейти дорогу МНЕ. Если это вообще сделал он. Понять откуда у него отряд в пятьдесят человек. Где они находились в Антиваготале, почему их никто не заметил. Где они сейчас. Как они вообще туда добрались. Ну а потом, у меня достаточно таких заклинаний, что жертвы слёзно умоляют их расчлениТЬ, распять или сжечь.

Огал вернулся. Альвенил начал раздавать приказы.

– Леди Вихрь, Некромант остаются в замке. Огал, ты тоже остаёшься, за главного. Я отправлюсь к Антимагам. Кленол.

«Я вас слушаю» -подумал Кленол.

– Возьми три тысячи солдат, прибуди в Антиваготал. Действуй по обстоятельствам. – Приказал Альвенил. – Йорик.

– Я вас слушаю – ответил скелет.

– Извести тех, кого необходимо, о гибели Расчленителя.

Подделай письма Рлаодла, разошли их всем независимым от меня наёмникам и ненадёжным союзникам. затем вместе с драконом отправляйся в Шаботан. Действуй по обстоятельствам.

– Будет выполнено – ответил скелет.

– Приказ отменяется.

Все с удивлением посмотрели на Альвенила.

А через мгновение все поняли на остров прибыл Шаботанский мститель.

Глава 10

Новое утро

Всё тело болело. Он это осознал совсем не сразу. Мысли медленно и бессмысленно, как вареные раки, копошились в голове.

Часа два потребовалось что бы осознать: он где-то лежит с закрытыми глазами. Мысли, сначала бессвязные, сформировались в разорванные фрагменты единого целого. Он убил Стального монстра. Он опустошён, вычерпан полно-

стью. Волгн захватил власть в Ваготале. Какой-то смеющийся юноша. Колдун привязан к высохшему дереву и сожжен. Девушка волшебница, избитая и изнасилованная. Штурм замка. Умиравший чёрный эльф.

Заплетающимся языком Олланд пробормотал:

– Где я?

– Доброе утро, Олланд. – голос был знакомым.

– Где я, Тольяан?

– Выпей этого. Придешь в себя, всё объясню.– ответил

Тольяан.

– Если конечно, не откинешь ноги от этого волшебного пойла – второй голос, юношеский, насмешливый, совершенно не был похож на эльфийский. Наверное, потому что не был эльфийским. -Интересно, а если это пойло вылить на курицу она умрет от страшного проклятия? Как ты думаешь? А зависят ли последствия от дозировки, или достаточно капли? А если не вылить а залить внутрь?

Сильные пальцы Тольяана сжали челюсти Олланда, всунули в рот горлышко фляги с какой-то дрянью. Мерзкая жидкость, по вкусу отдалённо похожая на кровь, потекла в глотку, в желудок. Через несколько секунд Олланд почувствовал жар всём теле. Кости, казалось, плавились, по телу рекой полился пот. Минуту Олланда адски колбасило.

А потом стало легче. Жар постепенно прошёл, боль сме-

нилась слабостью в теле. Олланд глубоко задышал, пытаясь каждый раз захватить как можно больше холодного воздуха.

Олланд открыл глаза. Он был в землянке. Крышей и стенами были тяжёлые брёвна, пол земляной. Окон не было, тяжёлая дверь была закрыта. Маленькая печка не давала достаточного тепла что бы нормально обогреть помещение, но в ней стоял котелок в котором что то кипело. По мимо Олланда здесь были ещё пятеро. Ожоги на лице Тольяна немного зажили. Волосы немного отросли. Эльф частично восстановился, пришёл в себя. Не все изменения были в лучшую сторону: Тольян стал прихрамывать. Интересно, кто его так?

Юноша, которого Олланд видел в пещере Стального монстра, причёсался, зачесав волосы назад. Судя по блестящим глазам, он пребывал в прекрасном настроении. Остальные трое были двумя людьми и одним гномом. Хорошо вооружены, миролюбиво настроены.

– Что за дрянь ты в меня влил – язык у Олланда всё ещё заплетался, хоть и намного меньше.

– Ту, что в твоём рюкзаке, в фляге была. – ответил Тольян.

Только сейчас Олланд заметил шестого обитателя землянки. Прямо у него под боком свернулся клубочком, вызывающе нагло-рыжего цвета, пушистый, тёплый лис.

Олланд приподнялся, подвинув, возмущённого такой наглостью, лиса. С трудом сел. Отдышался.

– Есть хочешь – спросил юноша.

– Нет, благодарю. Где я, как сюда попал, кто ты?

– Ты здесь, принесли тебя я с Тольяном, я это я.

– Зовут как?

– Везде по разному. Некоторые меня зовут Колененом.

Олланд пошатываясь встал. Побрёл к выходу, открыл тяжёлую дверь. Вдохнул морозный воздух, силы быстро возвращались к королю. Наступила зима.

Когда Олланд бился со Стальным монстром, стояла поздняя, холодная, мокрая, ветренная осень. Она прошла как сон, в который провалилась земля, укрывшись метровым снежным одеялом.

Олланд любовался восходящим солнцем. Оно выплыло из за елей, яркое и холодное. Дверь заскрипела снова, кто то вышел из убежища. Олланд не стал оборачиваться. Коленен закрыл дверь, и тихо заговорил.

– Я очень люблю рассветы. Они так прекрасны в Пустых землях. Как насчет того, что бы захватить здесь власть?

Глава 11

Налётчики

Знаешь слабости другого – знаешь как им управлять. Что ж, пока Олланд был «в отключке», Коленен очень внимательно слушал ту информацию, которой так неохотно делился Тольяан. Но Коленен понял главную слабость (с точки зрения Коленена) Олланда: неуёмное, ненасытное Властолюбие. Что ж, любимым музыкальным инструментом Коленена были люди, и играл он на них виртуозно.

– Таким образом нас набралось тринадцать человек, двадцать лошадей, три собаки и один лис. Нашей целью была разведка земель великанов. Изучение бродов, крепостей, дорог – продолжил Коленен насаживая на нож ещё один кусок мяса. Рукоять и лезвие ножа были изогнуты. Длинный, тонкий, узкий, складывающийся нож. Достаточно было всего лишь нажать на кнопочку сбоку и лезвие выскакивало из рукояти, легкое движение руки и... Такой нож никогда не пробьёт более-менее нормальную броню, скорее сам сломается. Зато изогнутое, тонкое лезвие легко пройдет между пластинами доспеха. Не самое удобное оружие, Олланд такие ножи не любил. Но знал: в руках профессионала они могут быть очень опасны.

Олланд слушал и осматривал убежище – здесь он был на-

дёжно защищён от непогоды, но не от холода. В прочем, организм короля уже возвращался в свой «обычный» режим работы, а значит никакие холода ему страшны не были. Эльфы тоже переносили холод гораздо легче, чем даже очень морозостойкие люди, так что зима могла представлять серьёзную опасность разве что для Коленена, да и это сомнительно: Коленен был (предположительно) северянином. Он жарил куски мяса на длинном ноже, вращая его над углями в печке, от холода дискомфорта не испытывал.

– И что же дальше было? – поинтересовался Тольян.

– Ну, мы знатно погуляли у великанов, потеряли правда пару человек, зато добыча была крупной. И уже хотели возвращаться, но произошла трагедия, мне пришлось бросить всё и бежать. Еле уцелел.

–Трагедия? Какая? – заинтересовался Олланд.

Коленен не изменившимся, весёлым голосом ответил – Предатель. Среди нас оказался предатель. Начал нас ссорить из за добычи, а потом устроил резню. Я едва уцелел, но было весело.

– Кто он был – резко спросил Король.

– Мой старый знакомый. – Голос Коленена ПОЧТИ не изменился. Если бы он не запнулся, Олланд подумал бы что ему показалось что Коленен боится этого прозвища.

– Мой старый приятель. Кровавый шут. -

«Кровавый шут» Коленен произнес очень быстро, казалось что слова напрягли Коленена.

Великолепный лис оторвался от пожирания мяса, которое себе напек Коленен, напряжённо посмотрел на своего спутника. Шерсть на его загривке приподнялась.

А мир менялся. Можно было с интересом наблюдать за метаморфозой его обитателей. Возьмём, к примеру, человека обыкновенного. Неделю назад он, как и последние несколько месяцев, был горячим сторонником Стального монстра. Поддерживал его не за страх, а за совесть. Абсолютно бескорыстно и искренне поднимал за него тосты, восхищался его благородством. И конечно же негодовал из за агрессии и жестокости злого Тольяана, ради шкурных интересов устроившего в Пустых землях кровавую баню.

Но вот прошла неделя, и что мы видим? Человек преданный Стальному монстру, готовый жизнь за него отдать (с его слов), – начинает всячески избегать разговоров о своём кумире. Более того, он начинает понимать: в развязывании войны вина не только Тольяана, но и стального Монстра. «Понимаешь, уважаемый» скажет он вам подвыпив в Стали – единственном баре на всех Пустых землях, «Стальной и Тольяан просто грызутся за то, кто будет крышевать эти наши Пустые земли. Я не говорю кто прав, кто не прав. Я чело-

век простой, разбираюсь во всём этом так себе. Конечно нам было бы неплохо иметь правителя, который бы защищал нас от всяких, забыл как они называются, но ты ведь понимаешь о ком я, да? Просто когда Тольяан и Монстр начали войну за то, кто здесь главный, нам, простым людям, стало здесь сложно жить. Выпьём чтоб жизнь стала мирной!»

Вы спросите, чем вызвана такое изменение? Ведь нету вокруг никакой пропаганды Тольяана, которая промыла бы ему (как и всем остальным) мозги. Не совершал за эту неделю Стальной монстр жутких преступлений, да и за Тольяаном героизма замечено не было. Ходят правда слухи что Стальной монстр мёртв, но не могли же они убедить человека отречься от своих убеждений и идеалов. Заставить бросить то, во что он верил, чем гордился?

Наверное мы найдём ответ на этот вопрос если заглянем в кабак на следующей неделе и послушаем о чём говорят люди.

«Давайте будем честны – Стальной монстр вовсе не тот, кого мне лично, хотелось бы видеть во власти». – будет говорить наш человек. «Ведь он опирался на наёмников и орков, которые грабили и убивали в том числе и мирных. Честно говоря я это никогда не скрывал. За мир во всём мире! Так вот, я это, говорю, нам важно что бы были спокойствие и безопасность, а кто их обеспечит – неважно. Говорят что те кто ему (Тольяану) служили – очень тепло о нём отзываются. Наверное, парень он не плохой. Кстати, а правда что

Монстра убил какой-то Олланд Кровавый?»

Очень интересно наблюдать, как быстро меняются люди. Бывает, всего пару часов прошло – а перед тобой уже совсем другой человек, с прошлым ничего общего не имеющий. Воистину удивительна природа!

. . .

Прошла всего неделя с последней пьянки в баре «Дубрава». Том самом баре, который ещё неделю назад назывался «Сталь». Пьяные гномы, санделы, люди и прочие сказочные существа обсуждали новости, планы и слухи. Кто то яростно доказывал правоту Тольяана, кто то обсуждал таинственного ваготальского короля изгнанника, который, (если верить слухам), в честном поединке убил Стального монстра. До мордобоя дело пока что еще не дошло. Пока что.

Дверь резко распахнулась и в неё вошел лис. О этот лис был просто великолепен! Небольшой, с невероятно милой мордочкой и честными, искренними глазами, которыми он заглядывал в самые глубины человеческих душ. Он был неотразим. Вслед за Великолепным Лисом вошёл красивый, лет семнадцати, в медвежьей шубе, унтах, с старинным мечом за спиной, совершенно не известный местным обитателям, юноша.

– Господа, должен сообщить вам невероятные новости –

пользуясь тем что всё внимание обращено на него, Коленен начал с козырей. – Благодаря чтению носков стало возможно летать на тангенциальных крокодилах!

Повисла гробовая тишина. Все пытались осознать смысл только что услышанного. Не давая им опомниться Коленен продолжил.

–Я принёс вам и благую весть! Его величество король Олланд, повелитель Пустых земель, милостиво освобождает вас, своих верных подданных, от всех налогов на два года! В честь своей победы над Стальным монстром.

Началось брожение. Коленен выждал секунд двадцать, что бы все успели осознать услышанное, но не настолько что бы у него поинтересоваться «что ты за хрен?», и объявил.

Знаете, я так рад вас всех снова видеть! Всем пива за мой счёт!

Глава 12

Комитет- это группа ни к чему не способных людей, назначенных людьми, не расположенными к какой либо работе, что бы делать нечто совершенно не обязательное.

Стюарт Харрол

Заседание королевского совета королевства Хогден.

Необходимо укрепить северную границу десятком крепостей. Они облегчат оборону берегов, но полностью проблему всё же решить не смогут. Нужен флот, имея флот можно будет нанести удар по чёрным эльфам, решив проблему с их пиратством.

– Лорд Алексондер Тостих – голос короля вырвал Тостиха из размышлений. – Я хотел бы услышать ваше мнение по этому вопросу.

«Какому вопросу? Что мы сейчас обсуждали? Кажется, Пустые земли?». Тостих окинул взглядом кабинет. Наследник Рецг, принц Нуил, первый министр, Министры внутренней политики, внешней политики, финансов и прочие и прочие. Ещё несколько секунд назад они дремали, под получасовой доклад первого министра, теперь же с интересом смотрят на Тостиха. Им нужен его ответ что бы знать: о чём их будут спрашивать, что они будут согласовывать.

Тостих был красивым, высоким, тридцатилетним шатеном с карими глазами. Прямой нос, правильные черты лица, знатный род и огромные деньги: в общем Тостих обладал всеми необходимыми качествами что бы занимать пост министра обороны. Помимо выше перечисленных достоинств, был ещё один интересный талант, о котором стоит упомянуть: Тостих был гениальным полководцем. Не то что бы этот талант считался важным и ценным при хогден-

ском дворе: предшественники Тостиха прекрасно обходились без минимальных познаний в военном деле, но и вреда от него вроде бы не было.

Тостих терпеть не мог политику. Он был воином, а не интриганом. Всё его политическое мастерство заключалось в том, что он выучил несколько сложных фраз, и использовал их удачно, или не удачно. Сейчас пришло время одной из них.

– Лорд Алексондер Тостих – голос короля вырвал Тостиха из размышлений об укреплении границ. – Я хотел бы услышать ваше мнение по данному вопросу.

– Безусловно, ваше величество, это крайне важный вопрос, который окажет влияние на судьбу милостиво хранимого вами королевства. (Что я несу?) Ввиду чрезвычайной важности вопроса не следует принимать скоропалительных решений. Я считаю что необходимо собрать ученых мужей и астрологов (лучше клоунов, с ними хотя бы бывает весело), для консультаций и определения вектора дальнейших наших действий. (Не ужели я всё это сказал без шпаргалки?)

– Благодарю вас, лорд Александор Тостих, -ответил король. – Вы знаете, как ваше мнение важно для нас.

«Срать вы на него хотели» подумал Тостих.

Король Фагот Четвертый разгладил усы. Он был мужчиной лет сорока пяти, роста среднего. Стригся коротко, бородку носил небольшую, острую. Глаза его были серыми, усталыми. Черты лица аристократическими. Он был хоро-

шим человеком и слабым политиком, вокруг которого шла непрекращающаяся борьба группировок. Он рано поседел, а организм был сильно изношен – расплата за буйную молодость. Фагот Четвертый разгладил усы. – Внесите слова лорда Александора Тостиха в протокол – приказал он писцам. Они тут же заскрипели перьями.

– Желает ли ещё кто ни будь еще высказаться по этому вопросу? – спросил король.

– Да, желаю! – голос принца Нуила был резким и противным. Все напряжено переглянулись: принц Нуил был эгоистичным, самовлюблённым подростком с мерзким характером. Он с удовольствием пользовался своей безнаказанностью, и глубоко презирал всех. К счастью, не он был наследником. Ведь если бы наследником был он, а не Ренц, то, после смерти Фагота, гражданская война стала б неизбежной.

– Простите меня милосердно, за то что говорю правду, я ни фига не понял что говорили лорды Пивовар и Тостих.

– Пвивар – поправил с доброй улыбкой первый министр. (Повесить бы тебя, мелкий ублюдок, что бы ты мою фамилию больше не коверкал), добавил Пвивар про себя.

–Прошу простить меня милосердно, лорд Пивовар – я во все не имел намерения вас оскорбить.

–Принц Нуил -вмешался король – ещё одна такая выходка, и ты будешь изгнан из совета.

Нуил насупился, заткнулся.

– Лорд Пвивар – продолжил король – приношу извинения за выходку моего сына.

– Да, что вы, не стоит, ваше величество.

– Нет, нет, стоит. Вы не представляете насколько я ценю вас...

Обмен любезностями продолжался минут пять. Все, кроме короля и первого министра, снова начали засыпать. Ну-ил даже похрапывать. В конце концов, первый министр начал пересказ своего доклада. Если убрать из его доклада всякие «таким образом, теоретически, открываются неожиданные перспективы в случае принятия необходимых решений», или «Дальнейшая реакция на подобные действия может последовать в том числе со стороны Альвенила. Что вне всяких сомнений может иметь как положительные, так и неприятные последствия» и прочий словесный шлак, то получалось примерно следующее:

1. Угрозы со стороны западного соседа – Ваготала -можно не опасаться. Его новый король – Волгн, увяз в войне с Антиваготальским альянсом.

2. Поражения, которые нанес Гостин пиратским кораблям чёрных эльфов, на долго решили проблему их набегов. Угрозы со стороны чёрных эльфов можно не опасаться.

3. Стальной монстр Мёртв. Тольяан, ранее монстром разбитый, опасности представлять не может. На востоке некому противостоять семитысячной хогденской армии. Необходимо вернуть наши древние территории. Далее следовали рассказы о том насколько территории древние, «наши», и почему их необходимо вернуть (принесут огромную пользу государству).

Поэтому Пустые земли надо вернуть.

Министры поочередно высказывались за они, против, или нужно проанализировать обстановку (то есть поторговаться, поинтриговать. За большинством их них стояли властные кланы, преследующие свои интересы).

Какая же неприятная эта штука, политика! Тостих с недовольством наблюдал как очередь говорить неумолимо приближается к нему. После второй речи первого министра не высказался только он, да принц Нуил. Они переглянулись. Они терпеть друг друга не могли. Повисла напряжённая пауза, и только Тостих собрался было встать, как Нуил начал медленно-медленно подниматься.

Ваше королевское величество – начал Нуил обращаясь к отцу, – И уважаемые лорды – теперь Нуил обращался ко всем остальным. Голос Нуила был противным, издевательским, писклявым. Все мы знаем, что если верить нашим истинным и правдивым летописям, а не насквозь лживым лагдетским, Пустые земли наша законная территория, которая

должна была нам достаться от предков. Увы, они её потеряли несмотря на свою вошедшую в легенды храбрость на пирах (Нуил сделал паузу и внимательно посмотрел в глаза министру финансов), и пьянстве (продолжил Нуил переводя взгляд на брата – наследника Рецга. Этот подкол был вообще не к месту – Регц вёл трезвый и спортивный образ жизни. Тостих знал, за всю свою жизнь Регц лишь один раз напился в хлам. Увы, этого одного раза хватило чтобы Нуил начал распускать лживые и беспочвенные слухи...) Так вот, я абсолютно согласен со словами лорда (повисла небольшая пауза) Пвиивара. Присоединение Пустых земель принесёт огромную прибыль. Ведь именно лорд Пвивар теоретически является сюзереном этих земель, купив их у изгнанных отсюда дворян.

– Я радею только о пользе государства! – взорвался лорд Пвивар.

– Все мы знаем, о чьей ты пользе радеешь, казнокрад! – перебил Пвивара министр внутренних дел. Он с министром Пвиваром весьма враждовал.

Нуил довольно ухмылялся – заседание государственного совета превратилось в срач. В конце концов, король Фагот, метая гневные взгляды на Нуила, успокоил враждующих министров. И только собрался объявить о закрытии совета на сегодня, как Нуил снова встрял.

– Спасибо что дали мне возможность договорить. Я с одной стороны против захвата, тьфу, возвращения законных

территорий. Ведь это будет справедливая и хорошая война. (какие кислые у всех слушателей рожи!) С другой стороны я за, ведь эта война будет сопровождаться убийствами, грабежами и насилием. Хотя с другой стороны, кого в пустых землях грабить? И что, простите меня, там можно насилловать? А с убийствами друг друга местные и так справляются. Я считаю что нужно немедленно дать нашему главнокомандующему армию и отправить туда, потому что мне надоело видеть в моём дворце унылую харю лорда Толстого

– Вон! Нуил – вон с заседания! – его величество, Фагот четвёртый, всё таки сорвался.

Глава 13.

После шутки.

*И вот уже толпы с восторгом встречают
Того кто ведёт их в крестовый поход.*

Так было всегда:

*Храбрецы умирают, а где-то в сторонке
Стоит кукловод.*

Из мюзикла «Последнее испытание»

Олланд смеялся. Коленен тоже. Великолепный лис смеялся тем смехом, которым умеют смеяться только лисы. «Шутка» не понравилась только Тольяану.

За каких то пять часов, в единственном баре Пустых земель, была установлена абсолютная монархия с тоталитарной формой режима правления. За эти пять часов бар пережил гражданскую войну, включавшую в себя битву, два штурма, бунт народный, суд, вынесение смертных приговоров и даже всеобщую амнистию. После трёх месяцев бегства, боёв, переходов, Олланд отрывался как мог. Когда пошатываясь и опрокидывая стулья в опустевшем баре, король уже собирался вернуться в убежище, он прокрутил в голове воспоминания сегодняшнего дня. Ситуация была настолько абсурдна, что психика короля не выдержала и у него начался приступ смеха. Олланд схватился за стол и начал смеяться, смеяться, смеяться, жадно хватая в перерывах между смехом воздух. Нет ничего заразительнее зевоты и смеха. Коленен и Великолепный лис засмеялись в след за ним. Так они стояли и смеялись втроём. Больше никого в баре, к утру, не осталось.

. . .

Можно было бы сказать, что Коленен живет по принципу «говори то, что от тебя хотят услышать, а потом будет очень интересно» – если бы у него были принципы. Но так как Коленен никакими принципами обременен не был, то сказать это конечно же было бы можно, и это было бы враньём. Или правдой, ведь правда это просто другая сторона той же мо-

неты. Коленен не жил по принципам. Он просто жил, наслаждаясь каждым мгновением жизни. И просто говорил то что от него хотели услышать. А потом было очень интересно, например королевский суд Враложской империи дважды приговаривал его к повешению. Поэтому, когда неделю назад Олланд очнулся, Коленен сказал ему:

– Я очень люблю рассветы. Они так прекрасны в Пустых землях. Как насчет того, что бы захватить здесь власть?

Что ж, слова упали даже не в благодатную почву – в чистейший чернозем. А следующая шутка Коленена – бар – сделала цепочку последствий необратимой.

. . .

Тольяан яростно сжал своими тонкими пальцами камень. Раздался треск, Коленен и лис повернулись к Тольяану.

– Что то сломалось – удивился Коленен.

– Не знаю – сделал непонимающее лицо Тольяан. «Заметили ли они что я камень пальцами расколол?» – Звук был такой будто камень раскололся – добавил эльф.

Олланд резко сел. Он давно притворялся что спит. Его ресницы были чуть-чуть, незаметно приоткрыты, сейчас же появился отличный повод «проснуться». «Разбуженный рез-

ким звуком», Олланд резко сел, схватился за молот, оглядел товарищей, убедился что «угрозы» нет, медленно опустил молот.

-Что произошло – непонимающим голосом спросил король.

– Не знаю – одновременно ответили Коленен и Тольяан.

– Наверное что -то снаружи – добавил Тольяан. – Пойду, посмотрю что там. Эльф вышел, осмотрелся, выкинул камень. Обошёл убежище. Он чувствовал какую то угрозу, но не мог понять какую. Чуть не спалился. Его так разозлила выходка приятелей в баре, что Тольяан чуть не выдал свою реальную силу.

– Ну что там? – поинтересовался Олланд.

– Ничего необычного – ответил эльф. – Кстати, мне давно интересно, как ты собираешься возвращать себе ваготальский престол?

– Пока что я разрабатываю план военной компании. Ходят слухи что Волгн пошел войной на Антиваготал. Война значит будет долгой, удар моей армии в тыл имеет шансы на успех. Главная проблема: откуда взять эту армию...

– Думаю, тебе не стоит торопиться. – По моей информа-

ции Волгн потерпел от альянса поражение. Ещё немного и всё закончится. Я бы советовал тебе подождать в Пустых землях годика пол, заняться тут, не знаю, выращиванием какой ни-будь брюквы, выждать пока Ваготал сам свалится в твои руки.

– Спасибо за совет, Тольян, но я думаю что мне нужно возвращаться домой как можно скорее. Если поражение Волгна правда, то мне выпал уникальный шанс, и я им воспользуюсь.

– Ну как знаешь, Олланд – ответил Тольян. Он рассчитывал на то, что его предложение «остаться и выращивать брюкву», если его сказать правильно, убедит Олланда покинуть Пустые земли как можно быстрее. После шутки в баре, Тольян понял что Олланд угроза для его власти в Пустых землях.

– Я, пожалуй, тоже отсюда скоро уйду – сказал Коленен. – Только морозы пройдут, а то в такие холода путешествовать опасно. Делать здесь нечего, скука одна.

– Тогда уйдём вместе – сказал Олланд.

«Они останутся тут, как минимум, ещё на пять с половиной месяцев» понял Тольян.

– Нет, его величество сейчас объезжает свои владения и готовит армию к войне – голос Коленена был невероятно спокоен, серьёзен. Есть люди, которые отлично знают свои силы, возможности, трезво оценивают перспективы – Коленен, если хотел, производил впечатление именно такого человека.

Кид – человек который беседовал с Колененом, был весьма амбициозным малым. Лагдетский дворянин из мелкого, обнищавшего рода, всюду искал возможности пробиться к вершине «пищевой цепочки» . Проблема была в том, что вершина пищевой цепочки была занята богатыми, влиятельными людьми, совершенно не желающими спускаться вниз. После нескольких неудачных попыток найти богатую и знатную жену, наш герой примкнул к восстанию Магера Чёрного. После того как Магера Чёрного разбил Тостих, Кид бежал в Пустые земли, где и страдал из за несправедливости мироустройства. Потом воевал на стороне Стального Монстра, против Тольяана, а теперь решил поставить всё на кон. Ходили слухи, что некий Олланд убил Стального Монстра. Ходили также слухи, что этот Олланд объявил себя королём Пустых Земель. Наконец, ходили слухи, что он готовится к войне то ли против Тольяана, то ли Лагдета, то ли великанов.

В общем Кид решил снова поставить всё на кон и попытаться поступить на службу к этому Олланду. Но первая попытка окончилась не совсем удачно: Олланда встретить не получилось. Только его оруженосца. По крайней мере, Коленен представил себя как оруженосца.

– Жаль. Я хотел принести его величеству клятву верности и заверить его в своих верноподданических

чувствах. А против кого Олланд набирает армию?

– Была бы армия, а с кем воевать всегда найдётся. Злобные великаны, к ним, после гибели Стального монстра, бегут оборотни, орки и прочие мрази. Они расскажут великанам о наших тайных тропах и убежищах, что бы великаны смогли победить – ответил Коленен.

– Они могут победить? – заинтересовался Кид. (Не встать ли мне на сторону великанов? Интересно какие там условия?)

– Конечно могут – улыбнулся Коленен. – Если на нашу армию обрушится метеоритный дождь. Но во всех остальных вариантах – шансов на победу больше даже у Тольяна, если у него поедет крыша, и он осмелится бросить вызов Олланду. Я видел на что Олланд способен. Стальной монстр по сравнению с ним – безобидный котёночек. Ты думаешь, почему Тольян не пытается ему помешать? Ходят слухи (тут Коле-

нен оглянулся по сторонам, заговорил шёпотом), что Олланд внук самого злодея.

– Какого злодея – тоже шепотом спросил Кид.

– Величайшего злодея. Тёмного властелина.

– Я вижу вы честный человек – подольстил Кид, – я почему то вам верю, хотя я очень недоверчив.

– Спасибо – улыбнулся Коленен. – Но как честный человек я обязан вас предупредить. Олланд как король, благороден, но жёсток. Он никогда не потребует от других то, что не стал бы делать сам, но горе тому, кто его требования не выполнит. Я прошел под его командованием войну в Ваготале, и никто не мог сказать что я мягок и добр. Но от того, что творил Он, даже у меня порой вставали дыбом волосы на голове.

– Я сражался за Чёрного Магера. Меня зверствами не испугать. – Кид ухмыльнулся.

– Такие парни нам нужны. Можешь считать что уже принят в дружину.

. . .

За сегодняшнее утро Коленен узнал, что Олланд собирает армии к войне, приспешники Стального монстра бегут к великанам, сторонники Олланда должны собраться у Призрачного замка ровно через семь дней. Самое интересное, что всё это Коленен узнал из собственных рассказов. Лучшая в мире лапша марки «Истина» была надёжно прикреплена к ушам уже третьего человека. Коленен был уверен: Кид расскажет товарищам, с которыми служил у Стального монстра, о поступлении на службу к Олланду. Потом эти товарищи повстречают Мальта, от него услышат тоже самое. Очень быстро ВСЕМ станет известно, что ВСЕ спасаясь от мести Тольяна, (который как ВСЕМ известно поклялся уничтожить всех приспешников Стального монстра), поступают на службу к Олланду, либо прячутся у великанов. После чего ВСЕ бросятся в уезжающую карету, на службу к Олланду, пока ещё не поздно. К огромному удивлению Олланда, Тольяна, и конечно же, Коленена. Ситуация будет абсурдной, неловкой, опасной, и конечно же ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНОЙ.

Глава 14.

Рендел

*Герой сделал шаг на опасном пути,
И мне как на зло предстоит повести
Его в мир чудовищ, сулящих беду.*

И я поведу.

Да, я поведу!

О сколько безумцев

Я видел насквозь

И сколько их души

проводить мне пришлось

Вы вовремя не повернувшие в спясть,

вас не перечесть

И не сосчитать.

Из рок-оперы «Орфей».

Рендел считал Альвенила злом, а себя одним из его виновников.

С чего бы начать, если говорим о Ренделе? С чего угодно. Рендел – был настоящим собранием интересных историй. Например, его однажды убил Альвенил. Было это давным-давно, когда Альвенил был ещё молодым. После чего Альвенил довольно потёр руки, голову Рендела насадил на кол, сжёг тело и почтил минутой молчания врага, погибшего смертью храбрых.

Вы спросите кто такой Рендел. Он был золотым эльфом. Как и всякий золотой эльф, Ренделе был счастливым обладателем чувств повышенной чести, ответственности и порядочности. Собственно по этому он и пытался прирезать Альвенила – он был свято уверен что обязан попытаться его остановить. Ещё Рендел был самым уважаемым Альве-

нилом врагом. Именно поэтому, израненный Альвенил, после тяжелой битвы между ними, отрубил голову Ренделу, насадил её на кол, сжёг тело и даже почтил Рендела минутой молчания. А не высосал его кровь или надругался над трупом. После чего Альвенил отправился в город волшебников с простым названием Брантаргппребланзденгомсмастренил-досэтергип. На название этого города было наложено сложное заклинание, из за которого произнести его без ошибки могли только настоящие волшебники. Альвенил, магическими способностями ЛЮДЕЙ не обладавший, название произнес, чем волшебников очень удивил и завоевал среди них огромное уважение. А после того как Альвенил представился Ренделом, и пообещал открыть людям тайны эльфийской магии, взамен на помощь против Альвенила (да, у Альвенила было очень своеобразное чувство юмора. Коленену понравилось). Так вот, когда Альвенил представился Ренделом и пообещал открыть секреты эльфийского могущества в обмен на помощь против Альвенила, он оказался в центре внимания, уважения и, что самое главное, ПОЛУЧИЛ огромное количество ценной информации и ещё более ценных связей. После чего волшебникам стали приходиться в головы идеи Альвенилу очень нравящиеся, карьерный рост начался у волшебников которые, как спустя много лет выяснилось, с Альвенилом в очень хороших отношениях, а ещё участились несчастные случаи, например один влиятельный и уважаемый маг напился, спустился к драко-

нам и сторел при не очень понятных обстоятельствах. Всё закончилось внезапно. В Брантарггпребланзденгомсмастренилдосэтергип появился настоящий Рендел вместе с сотней бойцов. После чего Альвенил, несколько помятый, но вполне живой, бежал к антимагам, прихватив с собой огромную коллекцию магических артефактов, литературы и прочего, «волшебным» образом у него оказавшегося. Не стану расписывать чем он там занимался (книга всё же про Олланда, а не Альвенила), скажу лишь что бежал он оттуда после конфликта с Тёмным властелином – Нилетсалвом. Нилетсалв, за которым осталось поле боя, посчитал себя победителем. А Альвенил спорить не стал. Он нашёл Рендела (это было не сложно), ещё раз его убил и глубоко закопал. После чего потёр руки, почтил мёртвого врага двумя минутами молчания и отправился на поиск дальнейших приключений.

Прошло три года. Бесчисленные армии ваготальцев под командованием Нилетсалва готовились обрушиться на земли золотых эльфов. К ним присоединились тысячи чёрных магов, десятки чёрных антимагов, оборотней. Сотни вампиров и драконов. К ним присоединялись полчища орков и злодеев всех мастей. После боя они прорвались сквозь ущелья. Это был конец. И тут вышел, против всех, один единственный боец. И вызвал Тёмного Властелина на поединок. Возиться с каким-то наглецом? Нилетсалв на вызов даже внимания не обратил бы, но все смотрели на него с таким ожида-

нием, всё он же послал в эльфа алую молнию. А потом очень удивился, когда эта молния в него прилетела обратно. Потом был поединок. Долгий и тяжёлый. Когда Нилетсалв наконец, с Ренделом расправился, золотые эльфы уже успели отступить в Золотой Замок (нет, он из золота сделан не был. Просто так назывался). Рендел был взят в плен, и ежедневно подвергался ужасающим пыткам. В историю это грустное событие вошло как «самопожертвование Рендела». Когда подобно атомной подлодке в степях Украины, вызвав всеобщий ступор, на помощь гибнущему Золотому Замку объявился флот Альвенила, Нилетсалв перестал контролировать на несколько часов своих жертв. А Рендел, о флоте Альвенила не знающий и в ступор не впавший, немедленно ситуацией воспользовался и умер.

Прошло двенадцать лет. Рлаодл решил что ослабленный войной с Нилетсалвом, великой чисткой (или великим геноцидом, как называли чистку те, кого Альвенил зачищал), и очередной антимагической войной, Альвенил слишком ослаблен что бы воевать с Рлаодлом сейчас. Альвенил очень быстро убедил его в обратном. Его армия сначала разгромила первую армию Рлаодла. А потом разгромила вторую армию Рлаодла. А вот третья армия Рлаодла почему то не громила. Удар тяжелой кавалерии снёс три тысячи наёмников, перешедших на сторону Альвенила. А вёл кавалерию в атаку золотой эльф. Рендел. Кленол ранил Рендела отравленной стрелой. А Рендел почему то не умер. Но из сраже-

ния вы́был.

А потом Рендел собрал небольшой отряд героев и начал заниматься героизмом. А потом была «война Сумашедших», и к огромному удивлению Альвенила, Рендел в ней не участвовал. И вообще пакостить Альвенилу перестал. Он понимал, что победить Альвенила СЕЙЧАС не сможет никак. А Альвенил понимал, что если начнётся война, он Рендела снова победит. Но победа достанется такой ценой, что он локти потом кусать будет. Так они и жили. Друг другу не мешали, палки в колёса не вставляли, отзывались друг о друге с уважением. И понимали, рано или поздно, столкновение произойдёт.

. . .

Наблюдать за действиями Галнорна было одно удовольствие. Галнорн надел на длинные пальцы перчатки, взял щипцами письмо и посмотрел его на просвет. Осторожно положил письмо на стол, взмахнул рукой над письмом, глубоко вздохнул воздух. Судя по тому что свои махинации он продолжил, ничего странного он не заметил. Минут пять ещё шли всевозможные проверки, прежде чем Галнорн всё же решился письмо открыть и Ренделу отдать. Рендел взял письмо двумя пальцами, пробежал глазами и кинул в костёр. Письмо просто сгорело, ни взрывов, ни, хотя бы, магических

вспышек.

Галнорн смотрел на горящее письмо, как всегда, легко и непринуждённо. Но Рендел знал: Лёгкость и непринуждённость Галнорна обманчива. Галнорн, был чёрным эльфом: идеальное тело и черты лица, светлая кожа, чёрные глаза, волосы, брови. Лёгкость в движениях, грация кота на охоте. Сложно было увидеть в нём одного из самых опасных убийц в мире. Рендел видел, и поэтому был жив. Ну и ещё по одной причине – после того как его убивали, он каким то образом оказывался живым.

Галнорн был одним из самых опасных убийц в мире. Он знал примерно пятьдесят способов убить жертву при помощи письма, причём не менее половины этих способов сам же придумал. Надо ли говорить, что телохранителем Галнорн был более чем отличным?

Рендел думал. Он умел думать – супер способность которой обладают, увы, немногие. На доске перед ним были сотни фигурок разных цветов. Союзники Альвенила и легионы Рлаодла готовы были сойтись в битве. Итог предполагаемого сражения был предсказуем. Фигурки армий Альвенила и его союзников занимали слишком выгодные позиции, прекрасно подходящие и для обороны, и для нападения. Армии прошедшие великую чистку, войну сумашедших, войну с Рлаод-

лом, войну с Нилетсалвом и прочее, и прочее. Рлаодл, начнись война просто не смог бы нормально ни атаковать, ни обороняться. Зато чем дальше к югу наступал бы Альвенил, тем сильнее растягивались бы его коммуникации, тем больше было его врагов и меньше друзей. Тоненькие нити торговых путей были подконтрольны бесчисленным фортам Рлаодла. Рлаодл сотни лет скупал все производства, брал под контроль торговые пути. Он мог нанять всех, кто готов убивать за деньги и выставить против Альвенила одну армию за другой. Как в прошлой войне. Рендел переставил несколько фигурок. Разгромленные армии Рлаодла на игровой доске готовились к гибели. Уставшие, помятые и изрядно прореженные армии Альвенила оказались в опаснейшем положении. На чужой территории, растянутые коммуникации... Дальше следовало бы вступление в войну короля белых эльфов, разгром и гибель Альвенила, крушение капиталистической империи Рлаодла... Прекрасный план войны, неправда ли? Но почему то Ренделу казалось, что Альвенил и Рлаодл будет действовать по другому. Фигурки вернулись на старые места. На доске не хватало одной из них: грустный Расчленитель, снятый с доски, грустно смотрел на боевых товарищей. Рендел переставил ещё одну фигурку: граф Волгн потеряв четверть армии покинул Антиваготал. Тонкие пальцы Рендела схватили за голову фигурку Стального монстра и поставили рядом с Расчленителем. Его место тут же занял король Олланд. Два десятка героев с интересом наблюдали

за комбинациями Рендела.

– В общем так, други мои. – Рендел обратился к отряду. – Тольяан, помните такого? Он письмо мне написал. Есть такой человек, Олланд Кровавый. Он Стального монстра завалил и место его занял. Тольяану это не понравилось, вот он и просит против Олланда помочь. Воевать Олландом большая глупость, для Тольяана. В мире был баланс. Альвенил копил силы, Рлаодл деньги. Но Стальной монстр мёртв, а значит баланс нарушен. Армия королевства Хогден готовится Пустые земли захватить, великаны тоже. Что ж, пора и нам вернуться в игру.

Рендел осторожно взял свою фигурку и поставил её между фигурками Олланда и Тольяана.

Глава 15

Король Пустых земель

Вот как в этом мире приобретается власть. Надо просто наплевать на мнение окружающих и никогда, никогда не сомневаться в правильности своих действий.

Тэрри Пратчет «Стража! Стража!»

Спустя четыре месяца.

Две армии, если армиями можно назвать отряды численностью чуть больше сотни бойцов, таки встретились у Призрачного замка. Они не хотели воевать, и всю зиму этим занимались. То есть не хотели воевать. И не воевали. Коман-

довал одной из армий Олланд. Он говорил, что по правде говоря, не хочет войны. Просто жители Пустых земель стали признавать его власть, а всякие вояки пытаются поступить к нему на службу. А потом оказалось, что ему нужно воевать с Тольяном за власть в Пустых землях. Конечно же это было неправдой: Олланд всегда хотел войны и власти. И готов был за них порвать любого. Но нет, он был уже далеко не тот жестокий юноша, считавший самым простым решением любой проблемы – убийство. Он сумел когда то захватить власть в Ваготале, но не сумел удержать. Был свергнут из-за того что своей жестокостью сумел настроить против себя почти всех. Ну ещё из за того что во время восстания, по чистой случайности, на стороне восставших оказался Расчленитель. Но Олланд смог осознать что дело не в Расчленителе, не в Волгне, а в нём самом. Его падение – закономерность. Второй шанс который дала судьба – удача.

Что ж, больше этой ошибки Он не повторит. Не получилось править террором – получится обманом, манипулированием, обещаниями. И конечно же террором. Просто терроризировать надо не всех, а только тех, кого не прогнуть другим способом.

– Как думаете, ваше величество, будет с Тольяном драка? Если да, то думаю мне следует немедленно скакать за подмогой – голос спрашивающего был немного насмешливым, весёлым. То что через час здесь может начаться мясорубка,

Коленена, похоже, не пугало вообще. Интересно, почему?

– Думаю не сейчас, Колян – ответил Олланд. – Максимум, поединок между мной и Тольяаном. Но наверное, просто поделим Пустые земли.

«Армия Олланда занимала выгодные, хорошо укреплённые позиции в руинах Призрачного замка. Выжившие наёмники, командира которых убил Альвенил. Или, как рассказывал им Олланд, запытал до смерти Тольяан. Выжившие ваготальские сторонники Олланда – их никогда не было много, а после того как Олланд был свергнут, большинство из них убил Волгн. Выжившие бежали в Пустые земли. Некоторые из бойцов Стального монстра, в основном люди, после гибели своего вождя примкнули к его убийце.

. . .

Тольяан сильно поменялся за эти несколько месяцев. Ожоги зажили, белые волосы отросли до плеч. Его измотанный организм почти полностью восстановился. Регенерация эльфов намного быстрее регенерации людей.

Он рассматривал своё пёстрое воинство. В нём остро не хватало, так любимой Тольяаном, тяжёлой кавалерии. В Пустых землях пятнадцать лет шла грызня между ним и Стальным монстром. У Тольяана был выбор: победить – или умереть. Мир для него со Стальным монстром был слишком те-

сен. Стальной монстр мёртв. Тольяан жив, а значит победил, но большинство его союзников полегло. А вместо Стального монстра, в Пустых землях, появился ещё более опасный конкурент. Но с Олландом, в отличие от Стального монстра, можно попытаться договориться.

Костяк армии Тольяана – десяток чёрных эльфов. Главное правило Пустых земель – никогда не интересуйся: кто, почему, и зачем тут оказался. Особенно если это эльф. Тольяан никогда и не интересовался, почему они покинули родину и скрываются в этой глуши. Каждый эльф привёл с собой несколько человек. Что ж, у Тольяана, благодаря им, появилась отличная пехота. Но Тольяан ожидал большего: пять эльфов пустых земель держали нейтралитет, двое поддержали Олланда. Изгнанники из Хогдена, в основном участники восстания Магера чёрного, примерно поровну примкнули к Олланду и Тольяану. Ещё за Тольяана были кентавры.

Третья армия шла с Востока. После гибели Стального монстра к великанам бежали орки, тролли, оборотни... Заручившись поддержкой местных, великаны получили шанс закрепиться на Пустых землях. А на Западе, в королевстве Хогден, в это же время шли ожесточённые дебаты: стоит ли в Пустые земли вводить армию.

Всадник с белым флагом приближался к лесу, где находились главные силы Тольяана.

Рендел спешился. Его золотые, вьющиеся волосы и черты лица напомнили Тольяну эльфийский облик Альвенила, вызвав волну болезненных воспоминаний.

– Ну как – грубо спросил Тольян.

– Олланду условия, которые я предлагаю, очень понравились. Но Он говорит, Вы никогда не согласитесь на мои условия – голос Рендела был мягким, сочувствующим.

Пойдём – сказал Тольян. Они зашли в шатёр. Тольян сел, закрыл лицо руками.

– Выпей – Рендел говорил так тихо, что даже острейший слух Тольяна едва уловил его слова. – Станет легче.

Рендел налил в бокал какую-то жидкость. Тольян выпил залпом. Эффект наступил тут-же: по телу разлилось тепло, Тольян почувствовал себя намного спокойней.

– Может есть другой вариант, не вассалитет? Это так больно... – почти беззвучно произнёс Тольян.

Рендел покачал головой, сел напротив.

– Гордость – также беззвучно ответил он. – Переступить необходимо. Знаешь сколько раз через нее приходилось переступать Альвенилу что бы выживать, что бы побеждать?

– Повисло молчание. Длилось оно несколько минут. Наконец Рендел продолжил.

– Ты очень силён, Тольян. Я догадываюсь и какое зло ты

совершил, что бы эту силу получить. Думаю, твоя цель не власть. Думаю, власть для тебя лишь средство. Цель твоя – месть. Альвенилу.

Тольяан не ответил. Только посмотрел на Рендела долгим, тяжёлым взглядом.

– Даже если тебе удастся победить сначала Олланда, а потом великанов, ты все равно проиграешь. Альвенил почувствует угрозу. Он поймёт что опасен ты – и ты умрешь. Умрёшь так и не отомстив. Ни за товарищей, ни за себя, ни за ту, которую любил. Но если ты будешь рядом с Олландом, если ты признаешь его власть и преклонишь перед ним колени... Альвенил будет думать что ты по прежнему слаб. А опасность представляем только Олланд и Я. Это. Твой. Единственный. Шанс. Отомстить. Альвенилу. И для него ты должен смириться, уступить Олланду.

Тольяан поднимался на медленными, прямыми шагами. Призрачный замок приближался медленно, но неумолимо. Олланд вышел ему навстречу. Их взгляды столкнулись. Тольяан смотрел в глаза Олланда, чёрные, жестокие глаза. Это был взгляд человека, который сметёт любого, кто бы ни встал на его пути к власти. Тольяан отвел взгляд. Медленно вытащил из ножен свой меч, помедлил несколько секунд, и со всей силы швырнул клинок к ногам Короля Пустых земель.

– Доброе утро, Олланд.

Голос говорившего был мягкий, бархатный. Олланд осознал совсем не сразу, насколько ему холодно. Но чей это голос понял тут же, хотя ни разу до этого его не слышал.

Олланд сел. Наверное, он лежал ещё несколько секунд назад, судя по всему. Небо было безоблачным, солнце было в зените, но не давало тепла. Король понял, здесь не холодно и не жарко. Сковывающий холод – это не тот холод, который зимой. Этот холод душевный. Альвенил стоял прямо перед сидящим Олландом, возвышаясь над ним.

Слабые волны моря накатывались на берег. Пляж ограждал полукругом лес, на краях полукруга деревья вплотную подходили к воде. Только безоблачное небо, не греющее солнце, песок, волны, лес, и Олланд с Альвенилом. Больше здесь не было ничего и никого.

– Где я? – спросил Олланд вставая.

– Ты спишь – ответил Альвенил. – Пользуясь возможностью, представлюсь: меня зовут Альвенил. Впрочем ты и так об этом догадался. Надеюсь, ты не возражаешь что мы на ты?

– Нет.

– Я рад что между нами установилось взаимопонимание.

Альвенил был ростом ниже Олланда. Немного пухлые щеки. Ярко алые губы, прямой нос, золотые зрачки больших глаз. На тело была надета голубая футболка, синие брюки и сапоги с высокой подошвой. На левой руке тяжёлый браслет золотого цвета, длиной от кисти до локтя. В браслет были вставлены, наверное камни, разных цветов. А может это были стекляшки? Или материалы которым пока ещё нет названия?

– Кстати, поздравляю тебя с воцарением. Король Пустых земель, кажется таков твой титул?

– Да, ответил Олланд. – Что тут происходит?

– Что тут происходит? – безэмоционально повторил Альвенил – Два воина разговаривают.

– Я могу отсюда просто уйти – твёрдо сказал Олланд.

– Конечно. Для этого нужно просто проснуться.

Олланд проснуться не мог. Просто не мог, и всё.

– Думаю, я тебя не смогу тебя впечатлить дешёвым трюком, вроде появления из воздуха стула или еды. – Альвенил грустно улыбнулся говоря это, и протянул Олланду меховую шубу.

Олланд надел шубу и тут же почувствовал как стало намного теплее. Как будто она защищала от сковывающего холода взгляда Альвенила.

– Альвенил – тихо сказал Олланд – я не хочу войны. В этом сне правишь ты, но даже сейчас я очень и очень опасен.

У меня нет причины враждовать с тобой. Мстить за отца и деда не собираюсь. Стального монстра убил я – но он хотел убить меня. Тольяан и Рендел

– Не нужно объясняться, Олланд. Я всё понимаю. Претензий у меня к тебе нет. Надеюсь у тебя тоже их ко мне не имеется. Думаю, ты понимаешь что к твоему свержению в Ваготале я не причастен. Вмешательство Расчленителя – было недоразумение, за которое он дорого заплатил.

– Ни к тебе, ни к нему обид нет – ответил Олланд.

– Вот и славно) – улыбнулся Альвенил. Я должен попроситься с тобой, Олланд. Сам понимаешь, неотложные государственные дела.

– До свидания.

– Ещё увидимся -сказал Альвенил, и всё исчезло.

Олланд проснулся.

. . .

Охотник шёл по следу. Такса бежала рядом. А вот и лисья нора. Такса не медленно сунулась в неё. У любой лисьей норы есть отнорочек, через который пушистые лисы убегают от злых собак, врывающихся в их норы. Возле такого отнорочка и стал поджидать добычу охотник. Охотнику нужны были шкуры: он продавал их, покупал крупы, зерно, хлеб. Всё необходимое для того что бы кормить семью. И ради этого ему нужно было убивать зверей. Такса перебирала своими короткими, кривыми лапами в норе. Лис был всё ближе и

ближе. Лисы всегда убегают, в бой вступают только если загнать их в угол. Ещё немного и лис выскочит из отнорочка, а там дело за

Стремительная атака с боку, такса даже не сразу боль почувствовала. Такого собака точно не ожидала. А лис уже начал удирать в глубь норы. Собака рванула за ним, не сразу почувствовав что слабеет...

Охотник приготовился выстрелить, но почему то промедлил. Из норы вылезала вовсе не лиса... Он подхватил на руки израненную собаку. Такса вильнула пару раз хвостом, лизнула лицо хозяина и умерла. Это была лучшая охотничья такса Пустых земель. Охотник несколько секунд минут смотрел на тело мёртвого друга, пока на него не прыгнул кто то со спины. Охотник упал, отшвырнул от себя килограмм семь какого то тела, выхватил нож. Кровь на руках? Чья это кровь? Она капает с него? Почему Вся одежда в крови? Это кровь собаки? Охотник поднёс руку к горлу – тёплая кровь хлестнула на пальцы. «Как же так?» не понял охотник. «Ведь этого не может быть!» подумал он падая на колени. Лис снова прыгнул на охотника. Их взгляды встретились. Охотник знал этот взгляд – так смотрит счастливый котёнок, поймавший бабочку. Или счастливый лисёнок, изловивший свою первую курочку.

Лис был великовепен. Он был не большим, но очень пу-

шистым, вызывающе рыжего цвета красавцем. Он был просто великолепным, идеальным лисом. А ещё у него были зелёные глаза...

Лисы очень милые, красивые, грациозные, добрые, харизматичные существа. А ещё у них очень острые зубки.

Великаны приближались. До столкновения оставалось совсем не много. Дружина Олланда должна была принять основной удар великанов и их союзников. Руины Призрачного замка, которые занимал Олланд, прекрасно подходили для обороны. Воины Тольяана, вчера принесшее клятву верности Олланду, находились в засаде, в лесу. Как только великаны вступят в бой с армией Олланда, Тольяан должен будет нанести удар им в тыл, и ловушка захлопнется. Рендел, со своим отрядом, находился в резерве.

Олланд поднялся на полуразрушенную башню. Лучники и арбалетчики должны были с неё засыпать великанов градом стрел, болтов. Здесь же болтался Коленен, разжившийся новым арбалетом. Король раздал стрелкам ценные указания.

– Кольн, а где лис?

– С ним неприятность случилась, на него охотник напал. – с улыбкой ответил Коленен.

– Надеюсь с ним всё хорошо? – в голосе короля слыша-

лись нотки беспокойства. Олланд за несколько месяцев сумел привязаться к Великолепному хитрецу.

– Он очень напуган, и потрясён до самой глубины души. Не может понять, зачем его пытался убить человек, которому он ничего плохого не сделал. Сейчас где-то пытается успокоиться.

– Пытается успокоиться?

– Жрёт.

– Что жрёт? И где?

– Не знаю, но в том что жрёт, уверен.

– Пойдём, отыщем.

Колнен закинул арбалет за спину, и начал спускаться по лестнице, вслед за королём.

– Олланд, я давно хотел спросить. Ходят слухи что в Ваготале ты в плен какую-то жрицу взял. Даже чуть не женился на ней. Насколько это правдиво?

– Кто тебе сказал эту чушь? – Идеальные черты лица Олланда, на секунду, исказила злая ухмылка.

– Да все об этом говорят.

– Не верь слухам, дружище. Они всегда лживы.

– Что верно, то верно. Про меня говорят, будто я в Ваготале под командованием Волгна воевал. А я даже не знаю что такое Ваготал.

– Ну и бред. Тебя в Ваготале точно не было, ведь Волгн там был моей правой рукой. – Олланду явно были приятны воспоминания. – Сплетни, что может быть лживей их? Вот я

например, Никаких в жизни жриц не то что не трогал, даже не видел. Когда в Ваготале я еще не захватил власть, но уже уверенно шел к ней, какая то волшебница-дура решила меня остановить. Фокусы там разные выделывать, на дружинников моих нападать. Я нашёл людей, которые ей помогали, убил половину и отправил к волшебнице одного из них с головами убитых. И письмом, мол так и так, примите мои восхищения вашему могуществом и этот скромный подарочек. Завтра отправлю ещё один. И что ты думаешь? Той-же ночью она пробралась в мой лагерь и попыталась меня убить! Назвала меня чудовищем в человеческом обличье, монстром и кем-то ещё. Начала какие-то слова шептать магические, руками как то странно махать. Я ей в голову камень кинул, она вырубилась.

– А потом?

– А потом Свадьба.

– ?

– Шучу конечно. А потом, сам понимаешь, горе победённым. Но развлекался я весьма неплохо, до самого свержения.

– А когда тебя свергли, Волгн её убил, надо полагать?

– Не знаю. Даже не задумывался как то об этом.

Так Олланд, мимоходом, рассказал Коленену информацию которую Коленен, позже, использовал настолько интересно, что даже сам в шоке был.

Они нашли Великолепного лиса около котлов.

Великолепный лис отчаянно пытался успокоиться над огромной, жаренной тушей кабана. Все готовились к встрече с великанами, оставив «кухню» без защиты. К счастью лис добровольно стал её защитником. В данный момент он занимался охраной свиной туши, справедливо полагая что самое безопасное для нее место – это желудок. Проще говоря, Великолепный лис – жрал, ибо слове ел – к этому процессу не подходило.

Лис, жрущий кусок мяса намного больше его – зрелище воистину великолепное и заслуживающее созерцания. Человеку, мало знакомому с Великолепным лисом, показалось бы невозможным что лис справится. Но Олланд лиса знал уже несколько месяцев, поэтому Король, полюбовавшись зрелищем пару минут, безжалостно схватил сопротивляющегося лиса и оторвал его от свинины, в которую тот вцепился.

Обиженный лис забрался на руки к Коленену и жалобно заскулил, смотря на Олланда с укором в зелёных, красивых глазах.

Олланд почувствовал: здесь есть ещё кто-то. Нет опасности он не чувствовал. Просто почувствовал чьё то присутствие.

– Кольн, иди на башню, и передай тому кто распространяет про меня нелепые слухи: продолжит – отрублю голову.

ву. – Приказал Олланд. Потом, подумав что править нужно не только кнутом, но и пряником, добавил: но если прекратит распространять -амнистирую, и он будет жить.

– С огромным удовольствием, Король – глаза Коленена подозрительно весело блеснули.

– И ещё, Кольн. Береги себя в битве. Ты мне нужен живым.

Глядя в след уходящему Коленену, Олланд тихо сказал:

– Я заметил тебя, Рендел. Не возражаешь, если мы будем на ты?

Рендел возник за спиной Олланда, казалось, из ниоткуда.

. . .

По пути на башню Коленен здоровался с каждым следующей фразой:

– Привет дружище! Поверить не могу что Олланд пообещал тебе отрубить голову!

– Никто не обратил внимания, что Коленен идёт один. Великолепный лис спрыгнул с его рук, и теперь внимательно слушал, о чем Олланд и Рендел говорили.

. . .

– Я заметил тебя, Рендел. Не возражаешь, если мы будем на ты?

Золотой эльф бесшумно появился за спиной короля.

– Я впечатлён, Олланд. Заметить меня почти невозможно. Если я этого не захочу. Что касается обращения на ты – не возражаю. Но, судя по вопросу, ты уже бывал во снах.

– Каких снах?

– Море до горизонта, в которое нельзя войти. Песчаный пляж. Лес.

– Откуда ты знаешь что мне приснилось?

– Значит, такой сон у тебя был только один. Кое кто любит это место. К счастью, я ни разу не попадался в эту ловушку.

– Послушай, Рендел. Ты знаешь о том, что интересует меня. Ты ждал, когда я останусь один. Ты самый опасный из врагов Альвенила. А ещё ты несколько раз обманул смерть, тебя не удалось убить ни Нилетсалву, ни Альвенилу. Герой из легенд, более того, живая легенда. И вот, ты приезжаешь с отрядом бойцов в Пустые земли. Убеждаешь Тольяана сдать-ся мне. Готов сражаться за меня против великанов. Но не требуешь, не просишь ничего в замен. Зачем ты всё это делаешь?

– Я преследую свои цели, и у меня свой путь. Но часть дороги у нас совпадает. Скажи мне Олланд. Кто кроме тебя видел алые вспышки, красные молнии или нечто подобное, а потом остался жив?

– Кольн – сквозь зубы процедил Олланд. – Значит он проболтался тебе.

– Нет. А он их видел? Я то думал что он дольше пяти минут тайну хранить не способен. Интересно, интересно. Про

красные вспышки я догадался сам. Хочешь знать, что это?

– Конечно хочу.

– Я сам не знаю точно. Но по информации, которая у меня есть, это смеси власти, агрессии, и силы воли. По крайней мере, мне кажется, что именно эти компоненты, в разных пропорциях. Когда тебя охватывает ярость, твои сверхъестественные силы, управлять которыми ты не умеешь, вырываются из тела которое не может тебя сдержать. Это намного сильнее любой магии. Это не изменяет реальность: это реальность рвёт, ломает, уничтожает. Нилетсалв мог вырывать из других миров чудовищ и могущественных существ, называемых богами. Настолько он был могущественен. Чем сильнее эта способность – тем сложнее её сейчас пробудить. Она скрывается, ведь Альвенил убивает тех, кто представляет для него опасность. Есть ли кто либо, кроме тебя и Коллена, кто видел это, и остался в живых.

– Однорукий воин в белом. Когда меня свергли он смог выдержать мой удар.

– Расчленитель. К счастью он погиб до кого, как мог бы должить об этом Альвенилу. Олланд, твоё могущество огромно, но ты не знаешь как его использовать. Те, кто обладали подобным могуществом – всегда были невероятно властолюбивы, горды и агрессивны. Ты всегда стремился к власти. Твои непомерные амбиции рано или поздно столкнут тебя с Альвенилом, и тогда один из вас умрёт. Я хочу что бы умер Альвенил. Поэтому я тут. Пока Альвенил не знает о

том, насколько ты могущественен, у тебя есть время на подготовку. И шанс победить.

– У Альвенила такая же сила?

– Нет. Но он умеет многое другое.

– Что ж, – Олланд улыбнулся. – Если я убью Альвенила, то остановить меня не сможет никто. Я завоюю весь мир. Кстати, мне кажется, или вдаль уже видны великаны.

– Да, они.

– Устроим им весёлую встречу – улыбнулся Олланд, и сжал рукоять своего молота.

Король Олланд.

Эпилог

Да, я могу

Вмешаться в ход бытия

И без труда для себя

Любую душу воскресить мгновенно.

Но почему

Я должен слушать тебя?

Судьбы решенья менять,

Ради чего мне спорить со вселенной?

Из рок-оперы Орфей

Потолок пещеры уже давно не освещали светильники и лампы. Одни догорели, другие разбились. Но спуск вниз Кленол видел отлично – у эльфов очень развито ночное зре-

ние. Ловушки на пути вглубь были частично сломаны, частично открыты. Один из стражников – крупный минотавр, был мёртв уже много месяцев. Его разлагающийся труп отвратительно вонял. Рядом валялся труп чёрного льва. Причина смерти которого была загадочна, как кривой меч минотавра, которым лев был проткнут. Кленол и Огал двигались абсолютно бесшумно.

– Как они отсюда выбрались? – спросил Кленол.

– Прямо за каменным тронном был запасной выход. Когда завалило вход, Олланд убил Стального монстра и выбрался через него. Или его кто то вытащил. – ответил Огал.

– ММММннннн – Мьякам душитель попытался вставить пару слов в разговор эльфов. Но получилось только мычание. Почему то когда жертве затыкают рот, ей становится очень сложно говорить.

– Ты знаешь, планирует ли Альвенил на место Расчленителя кого то поставить? – снова спросил Кленол.

– Да. Думаю ты будешь приятно удивлён, когда узнаешь кого. Минуты через две.

Вход в зал в конце пещеры был расчищен. Ещё недавно он был завален обрушившейся частью потолка. Скрючившись на полу лежал огромный металлический труп. Тело стального монстра было обгоревшим, во многих местах оплавившимся. Но к нему кто то приплавил новую лапу, вставил в пасть часть выбитых зубов. На его изуродованной голове, на корточках, сидел человек белом, явно косящий под Расчле-

нителя. Почти также одет (а Расчленитель умел стильно одеваться), из оружия ритуальный топорик и одноручный арбалет. На плечи был накинут белый плащ, закрывавший его руки. Чувствовалось в сидящем что то не человеческое, хотя Кленол не мог понять что. Лицо сидящего было закрыто маской и капюшоном, глаза защищали зеркальные очки. Альвенил, закинув ногу на ногу, лежал на туловище монстра. Когда Кленол и Огал вошли, он даже не повернул к ним головы. Кленол перерезал верёвки, которыми Мьякам был связан. Выдернул из его рта кляп.

Мьякам с огромным трудом встал. Зрелище он представлял из себя грустное.

– Приветствую тебя, Мьякам. – Голос Альвенила был настолько холодным, что у Кленола пошёл мороз по коже.

– За что вы так меня? Я ж ничего не нарушал? – тихо спросил Мьякам.

– Притворяешься невинной овечкой, Мьякам? – Ни голос, ни лицо Альвенила не выражали ни каких эмоций. – Мне не нужны причины и оправдания что бы использовать тебя. Думаю тебе будет приятно узнать, что я хочу воскресить нашего общего знакомого (Альвенил похлопал рукой Стального монстра). Для этого понадобится много жизненной силы. Свою жизнь я экономлю, к тому же я её недавно очень крупно потратил. Значит нужен донор. Из тебя выйдет отличный донор: куча энергии, жизнь ключом кипит, а страх – у тебя

такой мощный, липкий, густой страх... Давно я для экспериментов не использовал такой качественный материал. Ты очень крут, Мьякам Душителю, возможно, для воскрешения Монстра мне придётся замучить только тебя. Да, это очень больно. Но быстро, так что не волнуйся. Он (все сразу поняли что Альвенил говорит про того кто в белом) свой пирог доесть не успеет, как твой дух, если от него что ни будь останется, отправился в мир мёртвых людей. Мир где никогда не поют птицы, где не встаёт и не заходит солнце. Мир где нет ни страданий, ни радости.

– Но ваше величество! – Мьякам бросился к его ногам Альвенила, я ведь верой и правдой служил вам столько лет! Сражался за вас, Кровь за вас лил! Пощадите меня, умоляю!

– Что правда, то правда. Служил ты мне верой и правдой, и сражался и кровь лил. Альвенил бросил взгляд на фигуру в белом. Фигура, с интересом разглядывавшая Мьякама, оторвалась от пирога, легко спрыгнула с головы Стального монстра, оказавшись перед Мьякамом, и заговорила. Судя по голосу – молодой человек.

– А потом, Мьякам, ты тайно перешёл на сторону Рлаодла, предав и Альвенила, и боевых товарищей. Как тебе не стыдно, Мьякам, как тебе не стыдно...

– Ложь – воскликнул Мьякам.

Человек в белом ударил его в лицо правой рукой, вытащив её из плаща. Мьякам упал на пол.

– Я. Никогда. Не. Лгу. – со злостью в голосе ответил человек в белом. Он схватил Мьякама за плечо правой рукой, с лёгкостью поднял его и поставил перед собой. – Продолжаем разговор. – продолжил разговор человек в белом. – А потом, когда Расчленитель спалился в Ваготале, сражаясь с Олландом, ты обманом убедил Ташабанского мстителя напасть на него. Когда Мститель не смог убить Расчленителя, ты пришёл со своим отрядом что бы убить их обоих. Измученных боем, уставших, раненых. И ты собственными руками задушил Расчленителя...

– Это всё неправда – быстро заговорил Мьякам. – Я хотел спасти Расчленителя! Я с отрядом бросился ему на помощь как только я узнал что Мститель напал на него!

Удар под дых человека в белом согнул на пополам Мьякама. Следующий удар коленом в лицо превратил лицо Мьякама в кровавое месиво.

– Хватит. – приказал Альвенил.

Человек в белом пожал плечами, снял капюшон. Медленно снял Маску и очки. У него были белые как снег кожа, волосы, брови, ресницы. На их фоне невероятно яркими казались алые губы и, зрачки глаз.

– Расчленитель! – радостно воскликнул Кленол. – Ты жив!?

–Как ни странно, да. Альвенил смог меня воскресить. Не

с первой попытки, и не со второй, но всё же смог. И это хорошо.

Друзья обнялись.

Кленол отпустил Расчленителя, и перед его взором предстала жуткая картина. У Альвенила снова была метаморфоза. Его эльфийский облик сменился, теперь он был похож на вампира. Чуть-чуть пухлые щёки стали впалыми, кожа стала бледной, почти как у Расчленителя, глаза красными, завывающиеся волосы выпрямились, стали прямыми, на пальца появились тонкие как иголки, сантиметровые когти. Он стоял на полу, напряжённый, как натянутая струна, правую руку вытянул вперёд, медленно сжимая пальцы в кулак. Мьякам повис в воздухе, изогнувшись назад в виде буквы С. Кажется, ещё маленький изгиб и позвоночник его сломается. Пальцы были скрючены, рот раскрылся в беззвучном крике, а глаза... В глазах Кленол прочитал его боль. И тем не менее Мьякам боролся, боролся за жизнь которую вытягивали из его тела, за каждое мгновение жизни. Альвенил с огромным усилием сжал кулак, труп оставшийся от Мьякама упал на камни. Альвенил тяжело дышал, подошел к стене, прислонился к ней.

– Вот это воля к жизни – тихо сказал он, – Мьякам сражался до последней нити которая связывала его с телом. Вытянуть из человека жизнь – проще простого. Но попробуйте вытянуть так, что бы не повредить и не поглотить её. Рас-

членитель, зачем тебе нужен был этот спектакль с развязыванием Мьякама, моим с ним разговором и прочим? Можно было просто лишить его жизни, как только втащили сюда, и дело с концом.

– Месть – ответил Расчленитель. – Это приятно, видеть ужас на лице врага прежде чем он умрёт.

– А, да. Точно. Я правда думал что загробная жизнь, если только то что ждёт там людей, можно назвать жизнью, тебя сильно поменяет.

– Это так. Я на года три постарел.

– Огал, какие последние новости про свежеиспечённого короля? – спросил Алвенил.

– Олланд разбил великанов. Под его крыло стягиваются всякие изгои, участники восстания чёрного Магера и прочие интересные личности. Он готовится к войне с Фаготом – хогденским королём. Волгн убит, предположительно Галнорном, или другим из бойцов Рендела.

– Что ж, посмотрим что с ним будет дальше. Но видимо он очень опасен, раз уж сам Рендел пришёл к нему. Я не стану ни помогать Олланду, ни мешать. Пока, по крайней мере, меня там всё устраивает.

Алвенил отошёл от стены, положил руку на Стального монстра и что то зашептал. Он почти никогда не произносил заклинания даже про себя. Но теперь он шептал: настолько операция была сложной и необычной. Наверное,

внутри монстра активировался какой-то механизм: его тело распрямилось, глаза, со скрипом, открылись. Он медленно и неуклюже встал на задние лапы, согнувшись под потолком, и с непониманием смотрел на тех, кто стоял перед ним. Огромное металлическое тело, идеальное оружие для убийства смотрящее на тебя со интересом, непониманием и страхом – такое не забудешь.

Пасть его разверзлась, и он, как будто пытаясь вспомнить как это говорить, очень медленно пролязгал:

– Где я? Кто вы? Кто я?

– Ты в пещере, где тебя убил Олланд Кровавый. – Альвенил проговорил это голосом тихим бархатным, он вновь принял облик эльфа. Но Кленол был уверен, в голове Стального монстра этот голос бьёт как набат. – Я Альвенил, я воскресил тебя, я твой хозяин. На колени, Монстр.

Конец книги.

Продолжение возможно следует, если «Король Олланд» станет популярен.

Автор в Вк

<https://m.vk.com/club186985855?from=post>

В Телеграмме

<https://t.me/DarkStorytells>

Спасибо за внимание.